

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редаціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Пребываніе Господина Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи.

Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ изволилъ прибыть въ Варшаву вечеромъ 28 минушаго сентября, а на другой день благоволилъ посѣтить Варшавское Духовное Училище, Холмско-Варшавскую Консисторію и каедральный соборъ; затѣмъ 1-го сего октября Его Высокопревосходительство изволилъ отправиться въ г. Холмъ, откуда возвратился въ Варшаву 3-го октября, а 4-го дня тогоже мѣсяца въ воскресенье въ 4 часа пополудни благоволилъ отправиться чрезъ города Сѣдлецъ, Вѣлу и Брестъ, въ Москву.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія.

Прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, собиравшіеся на нижегородской ярмаркѣ въ 1877 и 1878 годахъ, обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніями, въ которыхъ, ссылаясь на „тѣсноту рамокъ“ для единовѣрія, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 27-го октября 1800 года правилами,

и указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви болѣе правъ относительно дѣйствій ея на расколъ, равно и для полнѣйшаго единенія съ церковію православною, просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ означенныхъ правилъ, выражая при этомъ желаніе и надежду, что Святѣйшій Синодъ благоволилъ „на рочитымъ актомъ, въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ“ раскрыть смыслъ клятвъ, положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 г., и тѣмъ успокоить совѣсть какъ всѣхъ находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, такъ и раскольниковъ, ищущихъ единенія съ православною церковію на тѣхъ же правилахъ. Разсмотрѣвъ все сторонне и съ полнымъ вниманіемъ означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего нашель необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православною церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви; что единовѣріе, исповѣдующее догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, нечуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина. Посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрія хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія, и лишь въ смыслѣ вѣщаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра церкви путемъ единовѣрія. Согласно съ симъ, Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилахъ единовѣрія: 1) По п. 14 означенныхъ правилъ предоставлено единовѣрцамъ, сочетавающимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачующихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода

просить, чтобы „и рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ св. таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ”. Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній подобныхъ просьбъ со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 п. сказанныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ св. таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрія 1800 года дозволено присоединяться къ единовѣрцію незаписнымъ раскольникамъ не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда дотошъ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5 п. правилъ объ единовѣрціи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрцію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относително каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрія дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрія такимъ образомъ: „если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у св. причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно”. Препятствій къ удовлетворенію такой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присовокупленіемъ однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣрціе; для чего православный, исполняющій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго — свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія св. таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соотвѣтствующей записки о семъ въ книгу приходской церкви. 4) Нижегородскіе единовѣрцы просятъ о разрѣшеніи совершать всѣ церковныя службы,

требы и крестные ходы въ единовѣрческихъ церквахъ и приходкахъ по церковнобогослужебнымъ книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, т. е. просятъ дополнить 5 пунктъ правилъ о единовѣрціи включеніемъ въ оный упоминанія о крестныхъ ходахъ въ церквахъ и приходкахъ. Но какъ пятый пунктъ правилъ, при утвержденіи оныхъ въ 1800 г., оставленъ безъ измѣненія согласно тексту (объ отправленіи въ *церквахъ* соборныхъ моленій), предложенному самими искавшими тогда единенія съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, то и нынѣ не усматривается основаній къ какому либо въ семъ пунктѣ дополненію или измѣненію. 5) По той же причинѣ не подлежитъ удовлетворенію и просьба прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, которые, указывая на противорѣчіе якобы п. 3 правилъ единовѣрія съ п. 15 тѣхъ же правилъ, просятъ, чтобы „моленіе за благодѣйствіи Государа Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ”. И въ этомъ пунктѣ (15) правилъ единовѣрія, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, не представляется основаній къ дополненію оного, ибо возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 г. самими же искавшими единовѣрія; нынѣшнее же ходатайство просителей клонится не къ дополненію сего 15 пункта, а къ совершенному уничтоженію оного. 6) Наконецъ единовѣрцы просятъ о подтвержденіи п. 16 правилъ единовѣрія, возбраняющаго распри, раздоры и хулы со стороны единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу эту, признанную еще въ 1800 году покойнымъ митрополитомъ Платономъ за „требованіе благое и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности“, Святѣйшій Синодъ не можетъ не находить заслуживающею полного уваженія, въ надеждѣ, что во первыхъ и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по испривленнымъ книгамъ и обрядамъ и не станутъ чуждаться общенія со всѣми чадами единыя святныя и апостольскія церкви въ молитвѣ и таинствахъ и препятствовать въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ и всѣ православныя чада грекороссійской церкви, въ свою очередь, посѣщая единовѣрскія церкви, обязываются соблюдать какъ уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святнѣ храма благоговѣніе. 7) Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно разъясненія Святѣйшимъ Синодомъ смысла клятвы московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы того собора положены не на обряды, содержимые пріемлющими единовѣрціе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную зретицествующею. А посему въ особомъ подтвержденіи того, что яв-

ствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждено церковною властью, не представляется надобности. На основаніи изложенныхъ соображеній Святейшій Синодъ опредѣленіемъ 8-го мая—17-го іюня 1881 года постановилъ: просьбы единовѣрцевъ, изъясненные въ первыхъ трехъ пунктахъ настоящаго опредѣленія, разрѣшить въ указанномъ въ сихъ пунктахъ смыслѣ; на что и предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. По всеподданнѣйшему г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ докладу такого опредѣленія Святейшаго Синода Государь Императоръ въ 4-й день іюля 1881 года Высочайше соизволилъ на предложенныя Святейшимъ Синодомъ дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилъ единовѣрія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Изъ свѣдѣнію духовенства относительно увѣдомленія городскихъ и земскихъ властей о предположенныхъ по какимъ либо особымъ случаямъ церковно-религіозныхъ собраніяхъ.

По силѣ существующихъ узаконеній, мѣстныхъ городскихъ и земскія власти обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ и благочинію. Въ видахъ предоставленія мѣстнымъ властямъ возможности своевременно и безпрятственно исполнять возложенныя на нихъ закономъ обязанности по охраненію уваженія къ вѣрѣ и соблюденію порядка и благочинія во время церковно-религіозныхъ собраній и совершенія въ такихъ случаяхъ богослуженій, по постановленію холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства отъ 20 — 22 сентября 1877 года, предписано было духовенству холмско-варшавской епархіи, чтобы о предположенныхъ, по особымъ какимъ-либо случаямъ (къ каковымъ относится освященіи церквей, храмовые праздники и т. п.), религіозныхъ собраніяхъ въ православныхъ церквяхъ настоятели оныхъ заблаговременно сообщали мѣстнымъ увѣднымъ управленіямъ. По распоряженію епархіальнаго начальства, означенное предписаніе 1877 года вновь объявляется духовенству холмско-варшавской епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

2. Открытіе братствъ при церквяхъ Теребинской и Грабовецкой.

Настоятель Теребинскаго православнаго прихода, принадлежащаго ко II грубешовскому благочинническому округу, священникъ Іосифъ Антоновичъ 20 іюля сего года въ день храмоваго праздника прочиталъ во вѣрренной ему церкви утвержденный Его Высокопреосвященствомъ и напечатанный въ 13-мъ № Епархіальнаго Вѣстника уставъ братства для соединенныхъ церквей холмско-варшавской епархіи и пригласилъ прихожанъ вписаться въ церковное братство. По приглашенію священника, въ тотъ-же день поступили въ составъ теребинскаго церковнаго братства 39 лицъ мужскаго и 22 лица женскаго пола.

Въ скоромъ времени открыто и другое братство въ Грабовецкомъ приходѣ. Настоятель сего прихода благочинный II грубешовскаго округа священникъ Могилицкій 9 авгу-

ста, въ послѣднее воскресенье предъ храмовымъ праздникомъ вѣрренной ему Грабовецкой успенской церкви, послѣ литургіи прочиталъ прихожанамъ вышеозначенный уставъ братства, объявилъ прочитанное и пригласилъ ихъ, въ день храмоваго праздника, который будетъ началомъ братскаго года, послѣ исповѣди и св. причастія вписаться въ число членовъ мѣснаго церковнаго братства. Прихожане охотно отозвались на это приглашеніе и 15 августа въ день Успенія Пресвятой Богородицы 18 мужчинъ и 10 женщинъ, исповѣдавшись и св. таинъ причастившись, вписались въ число членовъ Грабовецкаго церковнаго братства. Всѣ вписавшіяся лица извѣстны доброю христіанскою жизнью. Изъ числа братчиковъ двое крещены были въ костелъ и 20 лѣтъ исповѣдывали римско-католическую вѣру; но какъ происшедшіе отъ предковъ б. греко-унитовъ возвращены въ лоно православной церкви и нынѣ служатъ добрымъ примѣромъ для другихъ. Между сестричками находятся четыре дѣвочки, которыя хорошо поютъ на клирош. По распоряженію епархіальнаго начальства, объ открытіи братствъ при церквяхъ Теребинской и Грабовецкой объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

3. Пожертвованія въ пользу Лещанской церкви.

Прихожане Лещанской церкви I холмскаго благочинническаго округа, издавна отличающіеся благочестіемъ и попеченіемъ о благолѣпії святаго храма, пожертвовали въ свою приходскую церковь нѣсколько утварныхъ и ризничныхъ вещей цѣною въ 245 рублей, а именно: Иванъ Влятюкъ—паникадило въ 75 рублей; Иванъ Шулевицкій—полное священническое облаченіе въ 47 руб. и икону св. великомученика Георгія въ 15 руб.; Павелъ Михальчукъ—два подвѣщника въ 35 руб.; Екатерина Голодюкъ—свѣтлый подривникъ въ 28 руб.; Анастасія Магритта—икону Спасителя въ 15 руб.; Стефанъ Петричукъ—икону Рождества Христова въ 15 руб.; и Данилъ Іоакимлюкъ—икону Сретенія Господня въ 15 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 минушнаго сентября, поименованнымъ жертвователямъ за ихъ усердіе ко храму Божію преподано Архипастырское благословеніе.

4. Неурологъ.

† 20 сентября сего 1881 года скоропостижно скончался настоятель люблинской преображенской церкви священникъ Николай Іоанновъ сынъ Колѣнковскій на 48 году жизни. Покойный былъ сынъ протоіерея, уроженецъ Австрійской Галиціи; родился 1 октября 1833 года. Обучался въ восьмиклассной классической гимназіи; потомъ, выдержавъ экзаменъ зрѣлости, поступилъ въ 1854 году въ вѣнской университетъ на богословскій факультетъ, гдѣ окончилъ полный 4-хъ лѣтній курсъ богословія въ 1858 году. 26 мая 1859 года рукоположенъ въ санъ священника митрополитомъ Спиридономъ Литвиновичемъ во Львовѣ съ назначеніемъ на должность администратора прихода въ г. Николаевъ и законоучителя въ трехъ-классной школѣ. Выдержавъ конкурентный экзаменъ при Львовской митрополитской консисторіи, 18 февраля 1861 года опредѣленъ на должность настоятеля прихода въ селѣ Залуквѣ. Въ началѣ 1868 года переселился въ Холмскую б. греко-унитскую епархію и 20 іюля тогоже года опредѣленъ на должность настоятеля люблинской б. греко-унитской, нынѣ православной, преображенской церкви, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ 1873 году 30 апрѣля награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени. 20 августа 1875 года получилъ бархатную фioletовую камлавку и наперный крестъ отъ Святейшаго Синода.

5. Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 28 сентября, на открывшуюся по смерти священника Колѣиковскаго вакансію настоятеля люблинской Преображенской церкви перемѣщенъ б. настоятель Кіевскаго прихода I Вѣльскаго благочинническаго округа священникъ Владиміръ *Татаровъ*, а на его мѣсто въ с. Кіевецъ опредѣленъ б. настоятель прихода въ селѣ Голубѣ сѣдлецкаго благочинническаго округа священникъ Николай *Павскій*, а на его мѣсто въ с. Голубю переведенъ б. помощникъ настоятеля Ломаской церкви I Вѣльскаго благочинническаго округа священникъ Николай *Арсанельскій*; открывшаяся затѣмъ вакансія помощника настоятеля прихода въ посадь Ломасахъ предоставлена студенту холмской духовной семинаріи Николаю *Чоловскому*, состоящему нынѣ псаломщикомъ въ селѣ Заболотѣ II Вѣльскаго благочинническаго округа, съ выдачею ему—Чоловскому билета на вступленіе въ бракъ.

ОТДѢЛЪ II.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты.

(продолженіе)*).

За проектомъ организаціи начальныхъ училищъ слѣдовали старанія о приготовленіи учителей и учебниковъ для уніатскихъ учебныхъ заведеній. Надежды Комисіи просвѣщенія на вызовъ начальныхъ учителей изъ имперіи не оправдались: къ іюлю поступило прошеній отъ 56 лицъ, изъ которыхъ едва можно бы было выбрать нѣсколько кандидатовъ. На должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ поступили прошенія только отъ четырехъ лицъ, окончившихъ курсы въ русскихъ университетахъ; въ числѣ этихъ лицъ только одинъ состоялъ на службѣ въ гимназіи, а изъ прочихъ одинъ находился въ отставкѣ, а два заняты были неучебною службою. Поступило достаточно прошеній отъ учителей духовныхъ семинарій, но духовно-учебное начальство неохотно соглашалось на перемѣщеніе ихъ, кромѣ того изъ нихъ нельзя было имѣть учителей математики и естественной исторіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ особенности уніатскаго исповѣданія требовали осторожности въ выборѣ учебниковъ. Комисія просвѣщенія полагала, согласно съ мнѣніемъ холмскихъ народолюбцевъ, что единственный выходъ изъ этихъ затрудненій представляетъ Галиція. Въ двухъ представленіяхъ въ Учредительный Комитетъ, отъ 11 и 12 іюля, главный директоръ просвѣщенія, изложивъ означенныя затрудненія, ходатайствовалъ о разрѣшеніи: а) „при-

гласить учителей изъ греко-уніатовъ, живущихъ въ Галиціи, какъ для начальныхъ училищъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для преподаванія предметовъ математическихъ и естественныхъ“, полагая при этомъ, что „греко-уніаты галиційскіе, какъ лучше сохранившіе свою народность и чистоту своей вѣры, могутъ благотворно вліять на здѣшнихъ греко-уніатовъ, влѣдствіе гнета полонизма и католицизма, весьма удалившихся и отъ своей вѣры и отъ своей народности;“ б. „употреблять галиційскіе учебники въ греко-уніатскихъ училищахъ наравнѣ съ русскими и даже преимущественно предъ сими послѣдними, дабы съ одной стороны имѣть большій успѣхъ въ первоначальномъ обученіи греко-уніатскихъ дѣтей, а съ другой соблюсти необходимую постепенность при переходѣ отъ ихъ простаго нарѣчія къ обработанному русскому языку“. При разсмотрѣніи этого ходатайства въ Учредительномъ Комитетѣ, кн. Черкасскій, какъ сказано въ журналѣ Комитета, „съ своей стороны изложилъ подробные доводы въ пользу вызова изъ числа галиційскихъ греко-уніатовъ *нѣкотораго числа* учителей для греко-уніатскихъ гимназій и народныхъ училищъ, а равно опасенія свои на случай устраниенія изъ оныхъ руководствъ и сочиненій по предметамъ *духовнымъ*, печатаемыхъ для греко-уніатовъ въ Галиціи и *Венеріи*.“ Князь Черкасскій, виолнѣ сочувствуя оживленію народности въ Галиціи, при всѣхъ случаяхъ высказывалъ опасенія, что галицкая интеллигенція, ведущая отъ колыбели своей заклѣтую борьбу съ полоно-латинствомъ, вскормленная этою борьбою, перенесетъ все пріемы и всю страстность этой борьбы въ холмскую епархію, въ среду простодушнаго, вѣками нажившаго свои полоно-латинскіе обычаи народа, и не сумѣетъ сохранить необходимую осторожность, постепенность и вообще тактъ въ отношеніи къ народной совѣсти. Съ другой стороны, какъ ни сильна была необходимость помощи холмскому народу со стороны единовѣрныхъ ему галичанъ, но, въ виду тогдашнихъ увлеченій галицкой интеллигенціи своимъ „русинскимъ языкомъ“ и своею „русинскою народностью“, которую она старалась рѣзко разграничить отъ „московской народности“, въ виду тогдашнихъ стремленій этой интеллигенціи создать изъ уніи „національную религію русиновъ“, и нетерпимости къ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ въ отношеніи холмскихъ греко-уніатовъ, по которой львовскій митрополитъ Спиридонъ Литвиновичъ отказалъ даже въ посвященіи кандидатовъ на приходы, присланныхъ къ нему греко-уніатскимъ управленіемъ, для чего эти кандидаты принуждены были искать посвященія у венгерскихъ русскихъ епископовъ, въ виду всего этого симпатіи кн. Черкаскаго склонялись болѣе къ венгерскимъ русинамъ, кото-

1) См. № 18 и 19 Вѣстника за 1881 г.

рые и болѣе спокойны въ своей народной дѣятельности и гораздо лучше въ то время усвоили себѣ русскій литературный языкъ. Вотъ почему и Учредительный Комитетъ отнесся къ ходатайству главнаго директора просвѣщенія осторожно. Комитетъ „полагалъ, что

1. „Составъ учителей начальныхъ можно съ пользою пополнить приходскими уніятскими дяками, воспитывавшимися въ холмскомъ *Институтъ дяковъ*. Но какъ дяковъ, выпущенныхъ изъ этого института и нынѣ находящихся на мѣстахъ оказывается не болѣе 53, изъ которыхъ только 15 до сихъ поръ выбрано въ учительскую должность, а по словесному заявленію главнаго директора просвѣщенія на первый разъ требуется въ училища не менѣе ста; то, дабы вызовомъ значительнаго числа учителей изъ Россіи не возбудить въ греко-уніятахъ опасеній насчетъ обращенія ихъ въ православіе, о чемъ съ своей стороны представлялъ такъ же и главный директоръ внутр. и дух. дѣлъ, Учредительный Комитетъ находилъ возможнымъ *въ видъ временной мѣры*, пока существующая въ г. Холмѣ школа дяковъ выпустить новыхъ кандидатовъ на должности начальныхъ учителей, пригласить въ числѣ 10—15 учителей изъ Галиціи, съ тѣмъ однако же, чтобы они производили преподаваніе по русскимъ учебникамъ“.

2. „Относительно среднихъ учебныхъ заведеній Учредительный Комитетъ, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ холмскую гимназію и бѣльскую прогимназію русскихъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, находилъ нужнымъ употребить новыя со стороны учебнаго вѣдомства усилія для приисканія достойныхъ на сіи должности кандидатовъ; если же за всеѣмъ тѣмъ нѣсколько учительскихъ мѣстъ останутся незанятыми, то Учредительный Комитетъ не видитъ особенныхъ затрудненій въ томъ, чтобы допустить въ означенныя учебныя заведенія, *въ видъ временной мѣры, отъ двухъ до четырехъ* галиційскихъ греко-уніятовъ для преподаванія математическихъ и естественныхъ предметовъ. Вызовъ изъ Галиціи учителей для начальныхъ греко-уніятскихъ училищъ долженъ быть сдѣланъ *съ большою осторожностію и разборчивостію*, чрезъ посредство командированнаго въ Галицію опытнаго лица, по назначенію глав. директора просвѣщенія“.

„Что же касается до учебныхъ руководствъ галиційскаго изданія, то Учред. Комитетъ полагалъ необходимымъ во всеѣхъ греко-уніятскихъ училищахъ ввести учебники, употребительные въ имперіи; но, имѣя въ виду опасенія здѣшнихъ уніатовъ относительно неприкосновенности ихъ вѣроученія, нашель возможнымъ допустить нѣкоторые изъ нынѣ употребляемыхъ въ Галиціи учебниковъ, относя-

щихся собственно къ разнымъ отраслямъ вѣроученія какъ то: катихизисъ, священную и церковную исторію, житія святыхъ, молитвенники и т. п., по спискамъ, какіе въ свое время представить въ Учредительный Комитетъ главный директоръ внутр. и дух. дѣлъ. Но и тутъ Учредительный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ заграничныхъ учебниковъ по предметамъ вѣроученія, которые изложены на языкѣ общерусскомъ, такъ напр. священная исторія, напечатанная въ Пештѣ и находящаяся въ числѣ представленныхъ главнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія учебныхъ руководствъ.— Что касается до такъ называемаго русинскаго или малорусскаго нарѣчія, употребительнаго какъ въ Галиціи, такъ и въ люблинской губерніи и имѣющаго, какъ извѣстно, нѣсколько мѣстныхъ отгѣнковъ; то, имѣя въ виду практическую непримѣнимость этого нарѣчія въ гражданской жизни и наоборотъ пользу, какую получаютъ здѣшніе греко-уніяты отъ усвоенія языка, употребительнаго въ русской администраціи и имѣющаго обширную литературу, Учредительный Комитетъ, по всеѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія въ греко-уніятскихъ училищахъ, призналъ сообразнѣйшимъ цѣли этихъ учебныхъ заведеній вводить въ нихъ руководства на общерусскомъ литературномъ языкѣ“¹⁾.

Ожидаемые вслѣдствіе этого постановленія учителя изъ Галиціи предположены были для холмской учебной дирекціи, отъ которой шли настойчивыя ходатайства по этому предмету. Что касается сѣдлецкой учебной дирекціи, то, согласно ходатайству начальника ея Крыжановскаго отъ 14 того же іюля, ему разрѣшено было созвать въ г. Бѣлу всеѣхъ мѣстныхъ греко-уніятовъ, какъ состоявшихъ уже въ должности начальныхъ учителей, такъ и изъявившихъ желаніе посвятить себя учительству, и, при участіи вызванныхъ въ бѣльскую прогимназію учителей, заняться усовершенствованіемъ ихъ въ русскомъ языкѣ, обученіемъ методамъ и способамъ преподаванія, а затѣмъ по экзамену рѣшить, кто изъ нихъ можетъ занять должность учителя. Такихъ лицъ, по приглашенію учебной дирекціи, явилось въ Бѣлу до 70. Послѣ занятій съ ними въ теченіи одного мѣсяца, оказалось возможнымъ назначить изъ числа ихъ на должность учителей 63, т. е. столько, сколько предположено было открыть въ сентябрѣ начальныхъ училищъ, кромѣ пяти двухклассныхъ, въ которыя на должности старшихъ учителей вызваны были студенты кievской духовной семинаріи. Вслѣдствіи, въ отчетѣ за 1865 годъ, начальникъ сѣд-

¹⁾ Постановленія Учред. Комитета въ Ц. П. т. IV. Засѣданіе 32, статья 394.

лецкой учебной дирекціи въ объясненіе этой мѣры, писалъ слѣдующее: „Первоначально мнѣ казалось естественнымъ и необходимымъ вызвать учителей изъ имперіи. Но осмотрѣвши существующія унитскія училища и ближе приглядѣвшись къ быту и настроенію унитскаго народа, я убѣдился, что такая мѣра была бы слишкомъ поспѣшною. Я нашелъ, что унитское населеніе сильно возбуждено противъ русскаго обученія. Молва, что въ новыхъ училищахъ будутъ обучать православію, распространялась въ самыхъ чудовищныхъ формахъ. Отъ духовенства нельзя было ожидать сочувствія новому обученію; но потому, что оно—единственный въ унитствѣ руководящій классъ, что народъ связанъ съ нимъ своею совѣстію и всѣмъ, что для него священо, близко живетъ съ нимъ, необходимо со стороны его крайней мѣрѣ не противудѣйствіе этому обученію, а къ противудѣйствію оно имѣетъ много способовъ. Внослѣдствіи, я испыталъ большую силу перваго и незамѣнимую выгоду послѣдняго. Народъ, еще не видѣвшій русскаго обученія, при всемъ своемъ довѣрїи къ правительству, не могъ противустать молвѣ и естественно прислушивался къ голосу духовенства. А между тѣмъ молва наиболѣе основывалась на ожиданіи учителей православныхъ. Съ другой стороны, учителя унитскихъ училищъ и кандидаты на учительство оказались весьма преданными правительству и, хотя мало знакомы были съ русскимъ языкомъ, однако показывали искреннее расположеніе къ русскому обученію и преданность своей народности. Почти всѣ они вышли изъ крестьянскаго класса... въ польскихъ семьяхъ ихъ чуждались и какъ *хлопскихъ* сыновей, и какъ представителей *бляковскихъ* школъ. Это обстоятельство спасло ихъ отъ сѣтей полонизма. Устранить этихъ учителей и кандидатовъ отъ училищъ значило бы съ одной стороны лишить ихъ возможности ближе узнать русскую народность и заставить ихъ погибнуть для нее, съ другой стороны выпустить изъ своихъ рукъ лучшее средство дать народу первый опытъ новаго обученія посредствомъ собственныхъ его учителей и такимъ образомъ наглядно показать ему, что это обученіе не нарушаетъ исповѣданія его. Вообще не только не устранять, но даже возможно болѣе привязать этихъ лицъ къ новымъ училищамъ, исчерпать все, что представляетъ въ этомъ отношеніи унитство, пока народъ самъ не убѣдится въ недостаткѣ учителей изъ своей среды и въ необходимости вызова учителей изъ имперіи, это мнѣ казалось дѣломъ и наиболѣе вѣрнымъ для перваго шага, и наиболѣе необходимымъ... Практика этихъ учителей послѣ съѣзда и до конца года показываетъ, что эта цѣль достигнута настолько, насколько это возможно было. Доселѣ не было случая, чтобы кто либо изъ этихъ учителей неохотно отно-

сился къ новому обученію. Эти люди дороги тѣмъ, что они—униты, и потому служатъ живымъ примѣромъ для народа въ дѣлѣ возрожденія. Какъ бы ни былъ малозначителенъ этотъ примѣръ, но онъ пока единственный примѣръ цѣлаго класса въ унитствѣ, выбивающагося изъ чуждыхъ оковъ и сѣтей. Вліяніе этого примѣра гораздо важнѣе, чѣмъ вліяніе учителей, вызванныхъ изъ имперіи, потому что послѣдніе ограничиваются только школою и въ ней только обученіемъ, тогда какъ первые вносятъ свое вліяніе въ семейство и въ бытъ народа. Одинъ такой хорошій учитель дороже нѣсколькихъ, вызванныхъ изъ имперіи“.—

Настойчивость кн. Черкаскаго увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: греко-унитскія среднія учебныя заведенія открыты—въ Бѣлой 29 сентября, въ Холмѣ 5 октября. Съ 1-го октября открыто всѣхъ начальныхъ училищъ для унитовъ — въ холмской-дирекціи 52, въ сѣдлецкой 69, въ люблинской 1, въ ломжинской 3, всего 125. Открытіе этихъ учебныхъ заведеній ожидалось всѣми съ тревогою. Въ Холмѣ нашли необходимымъ принять на этотъ случай предосторожности и поставить въ немъ на квартиры роту пѣхотнаго полтавскаго полка и эскадронъ клястицкаго гусарскаго полка. Ко дню открытія прибылъ въ Холмъ главный директоръ просвѣщенія О. О. Витте и начальникъ люблинскаго военнаго отдѣла генералъ-лейтенантъ А. С. Костанда. Во время литургіи въ мѣстномъ соборѣ, совершенной самимъ епископомъ Калинскимъ, потерявшимъ на сей разъ присутствіе духа, войска выстроены были на площади. По окончаніи литургіи, процессія отправилась по городу въ зданіе гимназіи въ слѣдующемъ порядкѣ. Шествіе открывалъ городской бургомистръ, за нимъ слѣдовала пѣхотная рота и эскадронъ гусарь, потомъ ученики гимназіи и педагогическихъ курсовъ, за которыми шель начальникъ учебной дирекціи; далѣе два ученика съ иконами, привезенными О. О. Витте на благословеніе новымъ учебнымъ заведеніямъ, 24 войта съ зажженными свѣчами, церковныя хоругви, архіерейскіе пѣвчіе, духовенство со свѣчами, епископъ, за симъ О. О. Витте, А. С. Костанда и вся публика. Когда процессія вошла въ зданіе гимназіи, войска расположились параднымъ строемъ у входа въ него. Въ зданіи предъ молебствіемъ О. О. Витте сказалъ глубокопрочувствованную рѣчь, въ которой между прочимъ заявилъ: „Едва минула недѣля, что я былъ такъ счастливъ услышать изъ устъ Царя отеческое сочувствіе, которымъ исполнено Его сердце къ русскому населенію въ Царствѣ Польскомъ, и я конечно никогда не забуду душевныхъ и теплыхъ словъ, которыми всемілостивѣйшій Государь нашъ поручилъ моему особенному попеченію новоустрояе-

мые рассадники русскаго просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ“... Въ Бѣлой открытіе прогимназіи произошло проще. Не было ни войскъ, ни процессій. Ко дню открытія прибылъ помощникъ главнаго директора просвѣщенія І. Г. Михневичъ. Предъ началомъ литургіи толпа мѣщанъ расположилась у входа въ церковь, угрожая никого не впустить въ нее. Оказалось, что, по случаю назначеннаго въ тотъ день вечеромъ пріѣзда въ Бѣлу варшавскаго архіепископа Іоаннікія, возвращавшагося изъ яблочинскаго монастыря, агитаторы успѣли убѣдить толпу, что архіепископъ будетъ служить въ церкви и присоединить ее и всѣхъ учениковъ къ православію. Не мало труда стоило вразумить толпу, безъ всякаго однако вмѣшательства полиціи. Литургію совершилъ мѣстный священникъ, въ виду *мощей* Іосафата Кунцевица, при іѣннѣ всѣхъ бывшихъ на сѣздѣ учителей начальныхъ училищъ, наканунѣ получившихъ назначеніе. Предъ молебномъ въ зданіи прогимназіи І. Г. Михневичъ произнесъ простую задушевную рѣчь о значеніи открываемаго учебнаго заведенія. Присутствовавшіе не мало были удивлены появленіемъ въ числѣ учениковъ 14 крестьянскихъ мальчиковъ—фактъ небывалый въ прежнее время и несомнѣнно свидѣтельствовавшій о томъ, что симпатіи уніятскаго народа естественно обращаются къ русскому знамени тамъ, гдѣ оградить его отъ враждебныхъ вліяній и происковъ полоно-латинства. Трое изъ этихъ мальчиковъ представлены священниками, остальные „дяко-учителями” и родителями.

Въ день открытія этихъ учебныхъ заведеній оказалось въ нихъ учениковъ: въ холмской гимназіи 124, изъ нихъ греко-уніатовъ 57, въ бѣльской прогимназіи 156, изъ нихъ уніатовъ 66, въ холмскихъ педагогическихъ курсахъ уніатовъ 23, православный 1. Такимъ образомъ не сбылись сомнѣнія и враждебныя предсказанія о томъ, что новыя учебныя заведенія останутся безъ учениковъ; напротивъ, успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія и несомнѣнно доказалъ, что, не смотря на колонизацію населенія, корень русскаго народности остался въ немъ здоровымъ и способнымъ дать скорые и надежныя ростки. Всѣ приписывали тогда успѣхъ этого дѣла главнымъ образомъ кн. Черкасскому и убѣждались, что, при энергіи и настойчивости, при вниманіи къ нуждамъ народа и искреннихъ заботахъ объ облегченіи тяжелаго положенія его, при дружномъ участіи всѣхъ русскихъ людей, поставленныхъ въ непосредственныя отношенія къ народу, можно скоро пріобрѣсти симпатіи его и надежно вести его къ возрожденію въ духѣ общерусской жизни. Кн. Черкасскій въ особенности радовался появленію учениковъ изъ крестьянъ и въ своихъ мечтахъ видѣлъ въ нихъ будущихъ руководителей своего народа въ его дома-

шнемъ, общественномъ и гражданскомъ быту¹⁾. При первомъ извѣстіи о появленіи этихъ воспитанниковъ, онъ немедленно собралъ въ кругу своихъ друзей 334 р. и препроводилъ начальнику сѣдлецкой учебной дирекціи на нужды ихъ. Въ то же время, по вліянію его, прислано тому же начальнику учебной дирекціи на нужды бѣдныхъ русскихъ учениковъ: редакціей „Варшавскаго Дневника“ 86 рублей и петербургскимъ профессоромъ Кояловичемъ 50 руб. На эти деньги крестьянскія дѣти въ бѣльской прогимназіи обеспечены были необходимѣйшими предметами; остальное дополнено лицами, прибывшими на службу въ бѣльскую прогимназію. Бѣднымъ ученикамъ холмской гимназіи въ то же время пожертвовано было: люблинской крестьянской коммисіей 88 руб., гр. Бергомъ 50 р., служащими въ гимназіи 200 руб.

Успѣхъ первыхъ русскихъ учебныхъ заведеній для уніатовъ возбудилъ старанія о дальнѣйшемъ и широкомъ развитіи для нихъ средствъ образованія. Ө. Ө. Витте, при своей благородной и пылкой натурѣ, успѣвшій ознакомиться съ представителями уніятскаго населенія и особенно одушевленный словами Государя, поручившаго уніятскія учебныя заведенія „особенной заботливости“ его, теперь близко сошелся съ кн. Черкасскимъ, такъ что послѣднему оставалось только направлять усилія его къ согласію съ общою задачею уніятскаго вопроса, предупредить и ограничивать уклоненія отъ этой задачи. При своемъ значеніи въ Учредительномъ Комитетѣ, кн. Черкасскій имѣлъ полную возможность къ тому.

Изъ Холма Ө. Ө. Витте вывезъ рѣшимость широкаго примѣненія мѣры, разрѣшенной Учредительнымъ Комитетомъ въ іюлѣ. Тотчасъ по возвращеніи изъ Холма, именно отъ 16 окт. онъ вошелъ съ представленіемъ намѣстнику Царства о „крайней необходимости“ вызова учителей изъ Галиціи и неотложной командировки въ г. Львовъ лица, „способнаго сдѣлать выборъ учителей съ должною разборчивостью и осмотрительностью,“ и такимъ лицомъ признавалъ начальника холмской учебной дирекціи Ө. Г. Лебединцева, которому испрашивалъ на путевыя издержки 400 руб. Кн. Черкасскій, встрѣтившій сильныя затрудненія въ вызовѣ священниковъ изъ Галиціи, питалъ надежды на облегченіе этихъ затрудненій посредствомъ вызова на учительскія вакансіи священниковъ, которые были бы полезны и для холмской епархіи. Въ ноябрѣ Лебединцевъ былъ уже во Львовѣ и въ это время произошла завязка той галицкой эмиграціи, которая, ограничиваясь въ

¹⁾ Изъ этихъ и впоследствии поступавшихъ въ гимназіи уніятскихъ воспитанниковъ не малое число окончило курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но, къ крайнему сожалѣнію, ни на какой службѣ нѣтъ ихъ въ предѣлахъ холмской епархіи....

1865 и 1866 году предѣлами и направлениемъ, указанными Учредительнымъ Комитетомъ, впоследствии, по удалении отъ дѣлъ кн. Черкаскаго, измѣнила это направление, широко развилась и, ставши во главѣ холмской епархіи, измѣнила направление и всѣхъ дѣлъ въ этой епархіи...

Для разширенія и обезпеченія средствъ образованія уніятскаго юношества, со времени открытія первыхъ учебныхъ заведеній до конца 1866 года, т. е. до выхода въ отставку кн. Черкаскаго, приняты были слѣдующія мѣры:

1. *Относительно начальныхъ училищъ.* Такъ какъ постановленіе Учредительнаго Комитета о даровомъ отпускѣ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ на постройку училищныхъ домовъ встрѣтило непреодолимые затрудненія со стороны лѣсныхъ управленій, отказывавшихъ крестьянамъ въ выдачѣ матеріаловъ, то по недостаточной опредѣленности смѣтъ, то по неимѣнію въ данномъ случаѣ распоряженія отъ ближайшаго своего начальства, то за несвоевременнымъ прибытіемъ за получениемъ лѣса и т. п.; вслѣдствіе сего, для ускоренія постройки училищныхъ домовъ, крестьянамъ предоставлено было или получать лѣсъ въ натурѣ, или просить, въ замѣнъ его отпущка изъ казны суммы, необходимой для покупки матеріаловъ и даже на всѣ расходы по постройкѣ домовъ. На этотъ предметъ въ смету 1866 года внесено 49,813 р. 70 коп. Такъ какъ и заснмъ возникали новыя затрудненія для крестьянъ со стороны Правиль о расходованіи казенныхъ суммъ и о производствѣ построекъ на эти суммы (публикаціи, торги, поѣздки архитекторовъ и под.), то Совѣтъ Управленія Ц. П., отъ 28 іюня 1866 года, разрѣшилъ производить постройку училищныхъ домовъ хозяйственнымъ способомъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ главнымъ затрудненіемъ былъ недостатокъ мѣстъ для постройки училищныхъ домовъ. Это затрудненіе устранено предписаніемъ кн. Черкаскаго отъ 14 февр. 1866 года на имя люблинскаго губернатора ¹⁾ о представленіи въ пользу училищъ пустопорожнихъ городскихъ мѣстъ. Кромѣ всего этого, постановленіемъ 10-го соединеннаго засѣданія Учредительнаго Комитета и Совѣта управленія отъ 1-го марта 1866 года, назначено въ распоряженіе начальниковъ холмской и сѣдлецкой учебныхъ дирекцій по *два тысячи руб.* ежегодно на текуція нужды училищъ, какъ то: на покупку книгъ и учебныхъ пособій, на пособіе учителямъ и ученикамъ, на мелкія починки, устройство мебели и под., независимо отъ суммы, отпущаемой на дополненіе училищныхъ шта-

товъ, которой въ 1866 году отпущено было по сѣдлецкой учебной дирекціи 7601 р. 31 коп., по холмской—свыше 10 тыс. руб. Вопросъ объ учебникахъ и пособіяхъ для начальныхъ училищъ окончательно рѣшенъ въ 120 засѣданіи Учредительнаго Комитета отъ 12 февр. 1866 года, въ которомъ, согласно представленію кн. Черкаскаго отъ 2 декабря 1865 года, признано „полезнымъ допустить къ употребленію только слѣдующія изъ галиційскихъ изданій: 1) *Молитвы утреннія и вечернія, съ приложеніемъ служенія до службы Божія.* Львовъ. 1850. 2) *Молитвословъ мирскій.* Львовъ. 1864. 3) *Малый катехизмъ съ вопросами и отвѣтами для малыхъ дѣтей.* Львовъ. 1865. 4) *Катехизмъ въ вопросахъ и отвѣтахъ для III отряда русскихъ шк олъ въ цесарствѣ Австріи.* Львовъ 1864. Остальные учебники должны быть тѣ же, что въ училищахъ имперскихъ.

2. *Относительно среднихъ учебныхъ заведеній.* 5 января 1866 года Высочайше утверждены *уставы греко-уніятскихъ гимназій и прогимназій и греко-уніятскихъ педагогическихъ курсовъ.* Соотвѣтственно цѣли этихъ учебныхъ заведеній, въ уставахъ положено, что „всѣ лица, служація въ нихъ, должны быть русскія“. Особенную заботливость уставъ показалъ о бѣдныхъ уніятскихъ ученикахъ. Ст. 52 гимназическаго устава предоставляла педагогическимъ совѣтамъ „освободить отъ платы за ученіе (12 рублей въ годъ) недостаточныхъ учениковъ *преимущественно греко-уніятскаго исповѣданія*“, причемъ число освобождаемыхъ не было ограничено какимъ либо процентомъ и предоставлено рѣшенію педагогическаго совѣта. Въ педагогическихъ курсахъ не положена плата за право ученія и всѣ воспитанники свободны были отъ нея. Ст. 53 устава гимназій гласитъ: „бѣднѣйшимъ *ученикамъ греко-уніятскаго исповѣданія*, отличающимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами, назначаются стипендіи изъ суммы, положенной для сего по штату“. Этой суммы положено: для гимназій 1,450 руб., для прогимназій 900 руб., для педагогическихъ курсовъ 3500 руб.

Въ 135 засѣданіи Учредительнаго Комитета отъ 14 мая 1866 года, при рассмотрѣніи представленнаго главнымъ директоромъ просвѣщенія проекта, преобразования всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго, постановлено: 1) сѣдлецкую гимназію преобразовать въ русскую греко-уніятскую; 2) уѣздное училище въ Грубешовѣ преобразовать въ русскую греко-уніятскую прогимназію; 3) бѣдскую пятиклассную прогимназію преобразовать въ греко-уніятскую гимназію; 4) учредить женскую греко-уніятскую прогимназію въ г. Сѣдлецѣ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, она могла быть развита до шестиклассной гимназій; 5) учредить русскую

¹⁾ Въ составъ тогдашней люблинской губерніи входили нынѣшнія губерніи люблинская и сѣдлецкая.

греко-уніятскую прогимназію въ г. Замостьѣ; 6) учредить русскіе педагогическіе курсы для греко-уніятскаго населенія въ г. Бѣлой; 7) въ исполненіе постановленія Учредительнаго Комитета, состоявшагося въ апрѣлѣ 1865 года, учредить въ г. Холмѣ шестиклассное женское училище съ приспособленіемъ его преимущественно для дочерей греко-уніятскихъ священно и церковно-служителей. Въ единственной между Бугомъ и Вислою гимназіи, не вошедшей въ составъ греко-уніятскихъ, именно въ гимназіи люблинской, тогда же постановлено было ввести преподаваніе всѣхъ предметовъ на языкѣ русскомъ.

Это постановленіе Учредительнаго Комитета Высочайше утверждено 29 іюля и приведено въ исполненіе въ теченіе сентября — ноября того же года¹⁾. Такимъ образомъ въ концѣ 1866 года греко-уніятское населеніе имѣло семь среднихъ учебныхъ заведеній и на всемъ пространствѣ между Бугомъ и Вислою въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ преподаваніе производилось только на русскомъ языкѣ.— Холмское женское училище, по утвержденному для него 29 іюля уставу, ввѣрено было онекъ двухъ вѣдомствъ и состояло „подъ главнымъ начальствомъ правительственной комисіи народнаго просвѣщенія и подъ попечительствомъ главнаго директора внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ“ (ст. 4). „Главная воспитательница назначается главнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ главнымъ директоромъ внутр. и дух. дѣлъ“ (ст. 8). „Воспитательницы назначаются начальникомъ холмской учебной дирекціи по соглашенію съ управляющимъ греко-уніятскими дѣлами“ (Ст. 9). „Воспитанницами насчетъ казны царства принимаются преимущественно дочери недостаточныхъ священно- и церковно-служителей греко-уніятскаго исповѣданія“ (ст. 36). „Въ училищѣ полагается 80 воспитанницъ отъ казны. Половина ежегодно открывающихся казеннокоштныхъ вакансій замѣщается главнымъ директоромъ внутр. и дух. дѣлъ кандидатками изъ дочерей священно- и церковно-служителей греко-уніятскаго исповѣданія, остальные затѣмъ казеннокоштные вакансии предоставляется замѣщать начальнику холмской учебной дирекціи дочерьми лицъ какъ духовнаго и учительскаго, такъ равно и прочихъ званій греко-уніятскаго исповѣданія, а такъ же православнаго исповѣданія“ (ст. 37). „Годичные отчеты о состояніи училища представляются въ правительственную комисію народнаго просвѣщенія въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ препровождается къ главному директору внутр. и духов. дѣлъ“ (ст. 53,

примѣч. 2)¹⁾. Открытіе этого училища произведено лично кн. Черкасскимъ 27 окт. 1866 года. Въ училищѣ оказалось 43 воспитанницы, изъ коихъ 23 греко-уніятскаго исповѣданія. Появленіе такого числа уніятскихъ воспитанницъ было неожиданнымъ и наиболѣе свидѣтельствовало о дѣйствительномъ, свободномъ расположеніи въ самыхъ семьяхъ духовенства къ обученію въ духѣ русской народности. Ко дню открытія училища въ г. Холмѣ прибыло немалое число духовенства изъ епархіи и, не смотря на свѣжо произведенную рѣзкую перемѣну въ епархіальномъ управленіи (ссылка епископа Калинскаго въ Вятку и назначеніе администраторомъ епархіи Войницкаго, несимпатичнаго огромному большинству духовенства), многіе выражали искреннюю благодарность правительству за дарованныя уніятскому населенію широкія средства для воспитанія дѣтей. На другой день послѣ открытія женскаго училища, 28 окт. кн. Черкасскій телеграфировалъ намѣстнику гр. Бергу: „жители холмскаго края, собравшись на торжественное открытіе русскаго дѣвчьяго училища въ г. Холмѣ, просятъ повергнуть къ стонамъ Его Императорскаго Величества чувства ихъ неограниченной и благоговѣйной признательности за изливаемые на нихъ милости“. На эту телеграмму онъ получилъ въ Холмѣ отвѣтъ гр. Берга, что Государь Императоръ повелѣлъ „объявить означеннымъ жителямъ увѣренность Его Величества, что они непоколебимо сохранять тѣ чувства преданности престолу и общему отечеству, которыми всегда отличались всѣ истинные сыны русской семьи“.

Вообще, учрежденіе столькихъ учебныхъ заведеній для греко-уніятствъ, при широкихъ нособіяхъ для бѣдныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, вмѣстѣ съ устраненіемъ польскаго преподаванія въ среднихъ заведеніяхъ на всемъ пространствѣ между Бугомъ и Вислою, болѣе всѣхъ другихъ мѣръ содѣйствовало подъему духа въ средѣ уніятскаго населенія. Населеніе не могло не видѣть въ этой мѣрѣ искренней заботливости правительства о немъ, вниманія къ его крайней бѣдной долгой приниженности предъ полово-латинствомъ, полвой безпомощности. Знакомые съ древней исторіей края, не могли не сознавать, что русская народность между Бугомъ и Вислою, послѣ пятисотъ—(въ Холмщинѣ) и семисотлѣтняго (на Подлясѣ) уничиженія, снова становится хозяиномъ въ своемъ домѣ. Приходское духовенство, въ началѣ сдержанно, а во многихъ случаяхъ и враждебно относившееся къ училищамъ, теперь въ большинствѣ содѣйствовало имъ и охотно принимало должности блюстителей и законоучите-

¹⁾ Прогимназіи: женская въ Стѣлецѣ и мужская въ Замостьѣ открыты—первая въ 1867, вторая въ 1868 г.

¹⁾ *Дневникъ Законовъ Царства Польскаго*. Т. 65.

лей. Тѣхъ и другихъ на Подлясь въ это время было 42. Что касается причетниковъ, то всѣ они въ это время признаваемы были наиболѣе преданными правительству. Въ народѣ постепенно ослабѣли подозрѣнія училищъ въ религіозной пропагандѣ и число учащихся въ нихъ сравнительно съ прежнимъ годомъ почти удвоилось. Такъ, въ холмской дирекціи въ концѣ 1866 года, въ 69 училищахъ обучалось уніятскихъ дѣтей болѣе 1500, въ сѣдлецкой дирекціи въ 90 училищахъ 2085, въ ломжинской дирекціи въ 5 училищахъ 87, въ люблинской (въ 1867 г. у-праздненной) въ 2 училищахъ 14 учениковъ. Въ то же время обучалось уніятскихъ дѣтей въ гимназіяхъ: холмской 70, бѣльской 69, въ педагогическихъ курсахъ: холмскихъ 39, въ бѣльскихъ (открытыхъ въ ноябрѣ 1866 г.) 27. До какой степени уніятская молодежь въ самой холмской семинаріи въ то время способна была къ оживленію новымъ духомъ, достаточно показываетъ слѣдующій примѣръ. Кн. Черкасскій имѣлъ намѣреніе выслать нѣсколькихъ воспитанниковъ холмской семинаріи въ Львовъ для высшаго духовнаго образованія. Епископъ Калинскій избралъ для этого десять кандидатовъ. Но изъ Петербурга прислано распоряженіе выслать въ кievскую духовную академію двухъ воспитанниковъ „для усовершенствованія по греческому, славянскому и русскому языкамъ, по русской исторіи и другимъ предметамъ, не относящимся до догматовъ вѣры“. Ректоръ семинаріи отвѣтилъ, что онъ спрашивалъ всѣхъ воспитанниковъ вообще и каждаго въ частности, но ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось совершенно иное: нѣсколько воспитанниковъ обратились прямо къ кн. Черкасскому съ прошеніемъ о назначеніи ихъ въ кievскую духовную академію и въ 1866 году четыре изъ нихъ отправлены въ Кіевъ. Къ нимъ присоединился василіанскій іеромонахъ *Колбусъ Іоаннъ*, просившій кн. Черкаскаго объ опредѣленіи его въ число студентовъ кievской духовной академіи.

Въ тотъ же пріѣздъ кн. Черкаскаго въ г. Холмъ рѣшенъ былъ наконецъ заторможенный епископомъ Калинскимъ вопросъ о преподаваніи всѣхъ предметовъ въ холмской духовной семинаріи на русскомъ языкѣ. Калинскій то уступалъ требованіямъ князя Черкаскаго и давалъ предписанія семинарскому начальству, то возбуждалъ вопросъ, какъ понимать слово *русскій*, въ смыслѣ ли *россійскій*, или *русиискій*, то настаивалъ на необходимости оставить преподаваніе всѣхъ богословскихъ предметовъ на латинскомъ языкѣ. Преподаватели отказывались незнаеміемъ *россійскаго* языка, неимѣніемъ руководства по уніятскому богословію на этомъ языкѣ и т. п. Польское преподаваніе фактически оставалось въ се-

минаріи до самой высылки Калинскаго въ Вятку. На русскомъ языкѣ производилось только преподаваніе русскаго языка и словесности, для котораго назначенъ былъ въ іюнѣ 1865 года окончившій курсъ въ кievской духовной академіи Степанъ Дахновичъ. Волѣдъ за удаленіемъ Калинскаго, назначены были въ семинарію впервые галичане—священники: *Ипполитъ Кришцикій*, прибывшій по собственному желанію въ началѣ 1865 года и состоявшій законоучителемъ холмской гимназіи, на должность ректора семинаріи; *Іоаннъ Лавровскій*, бывшій настоятелемъ краковской уніятской церкви, оставшейся въ то время въ подчиненіи холмскаго епископа, на должность вице-ректора семинаріи и преподавателя догматическаго богословія; *Филиппъ Дьячанъ*, приглашенный въ апрѣлѣ 1866 года въ холмскую гимназію въ качествѣ преподавателя греческаго языка, на должность профессора богословскихъ наукъ. Едва начались первые уроки по богословію на русскомъ языкѣ, какъ 24 воспитанника подали ректору семинаріи письменное заявленіе о несоотвѣтствіи преподаванія богословскихъ предметовъ для уніятвъ на русскомъ языкѣ и о необходимости преподаванія ихъ на языкѣ латинскомъ. Поступкомъ этихъ воспитанниковъ безъ сомнѣнія руководили болѣе опытные лица, особенно изъ старыхъ профессоровъ семинаріи. Опасенія возбуждалъ собственно не языкъ преподаванія, но увѣренность, что съ русскимъ преподаваніемъ введены будутъ и русскіе православные учебники по богословію (какъ скоро потомъ и стало). Религіозная совѣсть требовала со стороны начальства семинаріи снисхожденія и уваженія. Самъ кн. Черкасскій поступилъ въ этомъ дѣлѣ съ большимъ тактомъ. Прибывъ въ аудиторію, онъ предложилъ одному изъ наставниковъ—галичанъ прочитать лекцію полатыни и потомъ заставлялъ воспитанниковъ одного за другимъ повторить прочитанное. Оказалось, что ни одинъ изъ воспитанниковъ не только не понялъ смысла прочитаннаго, но даже не могъ составить латинскую фразу. Тогда кн. Черкасскій предложилъ тому же наставнику прочитать ту же лекцію на русскомъ языкѣ: ученики повторили прочитанное вполне толково. Послѣ сего вопросъ о языкѣ преподаванія не тревожилъ болѣе воспитанниковъ семинаріи¹⁾. Безъ сомнѣнія, при такомъ тактѣ, при уваженіи къ религіозной совѣсти, при полномъ снисхожденіи даже къ мелкимъ религіознымъ обычаямъ уніятвъ (См. Очеркъ IV, стр. 151 и 152), особенно при стараніи привлекать, а не устранять духовное сословіе отъ учебнаго дѣла, кн. Черкасскій нашелъ бы способы къ устрани-

¹⁾ Очеркъ исторіи холмской духовной семинаріи — въ Холмско-Варшавскомъ епархіальномъ Вѣстникѣ. 1880 г. см. №№ 17, 19, 21.

нію опасеній насчетъ православныхъ учебниковъ. Но посѣщеніе имъ холмской гимназіи происходило 28 окт., а спустя мѣсяць онъ былъ уже въ Петербургѣ, откуда болѣе не возвращался къ своей должности, а между тѣмъ новые начальники и наставники семинаріи сразу развернули то знамя, котораго болѣе всего боялся онъ при вопросѣ о вызовѣ галичанъ, и объявили безошадную войну всему, что въ камахъ вошло въ жизнь мѣстныхъ уніатовъ, при этомъ дѣйствовали на воспитанниковъ выговорами, штрафами и исключеніемъ, замѣщали казеннокоштные вакансіи воспитанниковъ молодыми людьми изъ Галиціи, устраняя мѣстныхъ уроженцевъ, такъ что къ концу 1866 года холмская семинарія стала уже предметомъ всеобщаго неудовольствія въ мѣстномъ духовенствѣ, которое стало проникать и въ народъ...

3. Что касается высшаго образованія для грекоуніатовъ, имѣвшихъ оканчивать курсъ въ гимназіяхъ, то мысль, которую кн. Черкасскій издавна высказывалъ и всюду поддерживалъ, осуществлена уже по удаленіи его отъ дѣлъ. Учредительный Комитетъ въ засѣданіи своемъ отъ 28 генв. 1867 г. (ст. 936) постановилъ: учредить въ университетахъ имперіи 30 казенныхъ стипендій, а именно 10 для русскихъ уроженцевъ православнаго и 20 для русскихъ греко-уніатскаго исповѣданія, въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ каждая, съ выдачей притомъ единовременнаго на проѣздъ въ имперію пособія въ размѣрѣ 100 рублей каждому стипендіату. Это постановленіе Высочайше утверждено 6 апр., и въ томъ же году отправлено въ московскій университетъ 10 стипендіатовъ, изъ коихъ шесть греко-уніатовъ, окончившихъ курсъ въ холмской гимназіи.

(Продолженіе будетъ).

О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края.

(Окончаніе первой части)*).

Почему Болеславъ храбрый, не смотря на возмущеніе народа, насильно распространялъ римско-католичество въ Польшѣ?

Къ такому распространенію римско-католичества Болеславъ обязался договоромъ, заключеннымъ въ Гнѣзнѣ въ 1000 году между нимъ и германскимъ императоромъ Оттономъ III. По этому договору, вассальныя отношенія Болеслава къ императору отмѣнялись. Оттонъ присвоилъ Болеславу имя и до-

стоинство короля, признавъ его своимъ другомъ и союзникомъ. Зависимость польской церкви отъ магдебургскихъ архіепископовъ прекращена, и въ Гнѣзнѣ учреждена самостоятельная архіепископская кафедра, на которую возведенъ братъ извѣстнаго ревнителя панства Войцѣха, Гавденцій. Учреждены королемъ также латинскія епископства—краковское, кольберское и вроцлавское. Король съ своей стороны обязался дѣйствовать за одно съ императоромъ въ политикѣ и въ религіи, и силою оружія, сколько возможно, распространять предѣлы своихъ владѣній въ другихъ славянскихъ земляхъ, и наконецъ, признавши и папу главою всего христіанства, король долженъ былъ предать себя и народъ въ полное ему подчиненіе и къ такому подчиненію приводить другіе славянскіе народы¹⁾. Однако не смотря на ревность Болеслава къ выполненію заключенныхъ условій, папа по недоувѣрью не далъ ему короны и Болеславъ принужденъ былъ короноваться въ Гнѣзнѣ, по собственному изволенію, отъ гнѣзненскаго архіепископа²⁾. Затѣмъ Болеславъ относительно подчиненія Руси и распространенія въ ней панства тоже не увѣнчался успѣхомъ. Хотя его зять Святополкъ овладѣлъ на время Кіевомъ, а Болеславъ Червоною Русью, но Ярославъ возвратилъ потерянное подъ свою власть³⁾.

Почему Казиміръ I-й носитъ названіе возстановителя и обновителя Польши?

Сказано уже было, что при Болеславѣ храбромъ и послѣ его смерти польскій народъ не разъ возмущался противъ духовенства и противъ магнатовъ помѣщиковъ. Если предъ Болеславомъ стали вводить въ Польшу нѣмецкіе обычаи и религіозные обряды запада, то при Болеславѣ это развилося въ сильныхъ размѣрахъ⁴⁾. Это было причиною, что порядокъ государства и религіозныя нововведенія подерживались только деспотизмомъ⁵⁾, и то не всегда и съ великимъ трудомъ. Мечиславъ II не имѣлъ той силы, и возстанія и великія замѣшательства въ Польшѣ начиная съ 1030 года продолжались до 1040 г.

¹⁾ Церковно-историч. и статистич. описаніе варшавской православной епархіи, Почаевъ 1863 г., стр. 63—67. Encykloped. kościelna, Tom II. W. 1873 г., стр. 447, 448. *Bolesław Chrobry*. Тоже Tom VI, стр. 210: *Gnieźnieński arcybiskup*. *Hist. Nar. Polsk.* Naruszewicza, Tom. II Warsz. 1780 г. стр. 80, 90—96.

²⁾ Encyklop. Powszechna, Tom. III Warsz. 1860, стр. 935: *Bolesław Chrobry*.

³⁾ *Hist. Nar. Polsk.* Narusz. Warsz. Tom II, 1780, стр. 172—197.

⁴⁾ Encyklop. Powszechna, Tom III, Warsz. стр. 935: *Bolesław Chrobry*.

⁵⁾ Encyklop. Powsz. Tom XVIII, 1864, стр. 515: *Mieszko II*. Encyklopedja kościelna Tom. X, Warsz 1877, стр. 276.

* См. № 19 Холмско-Варшавскаго Епарх. Вѣстника.

Въ этомъ согласны всѣ лѣтописи¹⁾. Народъ возсталъ противъ помѣщиковъ, изгонялъ и умерщвлялъ священниковъ и епископовъ, побивалъ ихъ камнями, разорялъ костелы и обращалъ ихъ въ конюшни²⁾. Вдова Мечислава II Рикса, изгнанная изъ Польши, принуждена была съ малолѣтнимъ сыномъ Казимиромъ I скрыться въ Саксонію. Потомъ она отдала сына сперва на обученіе въ Парижъ, а потомъ въ клуніанскій бенедиктинскій монастырь, гдѣ онъ принялъ монашеское имя Ламберта. Часть польскаго народа, желая избавиться отъ нѣмцовъ и латинскаго духовенства, хотѣла избрать кіевскаго князя Ярослава, но приверженцы запада съ духовенствомъ во главѣ не согласились на такое избраніе именно потому, что Ярославъ былъ православный, а предлагали избрать королемъ Казимира I. Такъ какъ его избраніе поддерживала римская курія, то Казимиръ былъ избранъ въ 1040 году. За то пана обложилъ всѣхъ жителей Польши въ свою пользу поголовною податію подъ названіемъ динарія св. Петра съ обязательствомъ выплачивать ее и на будущее время. „Съ тѣхъ поръ, говоритъ Длугошъ, польское королевство стало подвластнымъ римскому двору и начало платить податъ римскому первосвященнику“³⁾. Казимиръ вездѣ въ Польшѣ возстановлялъ латинскій обрядъ и господство римско-католическаго духовенства, и въ этомъ особенно смыслѣ признанъ возстановителемъ или обновителемъ Польши⁴⁾.

Долго ли происходила борьба польскаго народа съ латинскимъ духовенствомъ и обычаями запада за православіе и славянско-народныя права?

Борьба въ Польшѣ за греко-славянскій обрядъ продолжалась до половины XVI столѣтія или до призванія въ Польшу іезуитовъ. Память о св. Кириллѣ и Меодіѣ, какъ о распространителяхъ христіанства и греко-славянскаго обряда между поляками, долго сохранялась въ Польшѣ. Въ польскомъ служебникѣ, напечатанномъ 1629 года говорится, что память славянскихъ учителей и просвѣтителей Польши установлено было праздновать 10-го марта. Въ книгѣ богослуженій, относящихся собственно къ Польшѣ, напечатанной въ 1637 г., находится молитва въ честь св. Кирилла и Меодія, въ которой они называются польскими патронами и въ которой между прочимъ говорится: „Ты (Боже), Который благоволилъ при-

звать насъ къ единству вѣры христіанской чрезъ св. епископовъ и исповѣдниковъ Твоихъ, а нашихъ ходатаевъ (патроновъ) Кирилла и Меодія“¹⁾. Не смотря на гоненія, славянскій обрядъ и православіе продолжали существовать во многихъ мѣстахъ Польши. Такъ по свидѣтельству лѣтописи Чарницкаго подъ 1587 годомъ, православное богослуженіе на славянскомъ языкѣ отпиралось на Клепарѣ въ Краковѣ въ церкви св. Креста еще въ XIII столѣтіи, между тѣмъ какъ самая эта церковь въ византийскомъ стилѣ построена еще прежде крещенія Мечислава I-го и есть древнѣйшая изъ всѣхъ церквей и костеловъ въ Польшѣ²⁾. А Мартинъ Бѣльскій въ своей русской космографіи конца XVI вѣка писалъ: „на Клепарѣ у Краковѣ недавно той обычай (совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ) загинулъ. Бо тамъ у Крыжа (въ церкви св. креста) мшу (литургію) словенскимъ языкомъ спивано“³⁾. Волинскій лѣтописецъ, говоря о разореніи татарами въ 1261 году Судомира или, какъ теперь зовутъ, Сандомира, такъ описываетъ судомирскую церковь, ея клиръ и богослуженіе: „церкви же бѣше въ городѣ томъ каменна, велика и предивна, сіяюще красотою, бѣше бо создана бѣлымъ камнемъ тесаннымъ. Заутра же игумены съ попы и съ дьяконы, израдивши клиросъ, а отпѣвши обѣдню, и начашася причащати, первое сами, а потомъ бояре съ женами и съ дѣтьми, таже вси отъ мала до велика, и начаша исповѣдоватися, ово ко игуменомъ, другіи же къ попомъ и дьякономъ, заше бѣше людей множество въ городѣ. Потомъ же поидоша со хресты изъ города и со свѣчами и съ кадильми... и посадоша ѣ (ихъ) татарове на болоньи, возлѣ Вислы; таже начаша избивати я всѣ (всѣхъ), мужескъ полъ и женскъ, и не оста отъ нихъ ни единъ же“⁴⁾. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что въ городѣ Судомирѣ греко-славянскій обрядъ былъ господствующимъ еще во второй половинѣ XIII столѣтія. И вообще въ Гнѣзніѣ, Ченстоховѣ, въ Варшавѣ на Święto-jurskiej улицѣ⁵⁾, въ м. Цмблевѣ радомской губерніи и въ другихъ мѣстахъ были и есть теперь костелы, которые своимъ византийскимъ стилемъ, внутреннимъ расположеніемъ, об-

¹⁾ Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ, стр. 119.

²⁾ Исторія церковная Андрея Балудянскаго. Вѣна, 1852 г., стр. 177—178. Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 г., стр. 119—120.

³⁾ Космографія Мартина Бѣльскаго на русскомъ языкѣ 1582 года, стр. 162 (Hist. Litterat. Wisniewskiego, Tom VIII. Kraków, 1851 г. стр. 485).

⁴⁾ Галицкій истор. сборникъ, выпускъ II. Львовъ, 1856 г. стр. 119, 120, примѣч. 37.

⁵⁾ Въ Варшавѣ на Свято-юрской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится желѣзная фабрика Эванса, былъ православный монастырь и храмъ св. Георгія. На это есть документъ 1580 г. (см. холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ, стр. 121).

¹⁾ Encyklop. kościelna, Tom X стр. 276: *Kazimierz I*. Encyklop. Powszechna, Tom XIV, Warsz. 1863, стр. 520—522: *Kazimierz I*.

²⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи, Томъ I, СПб. 1876 г., стр. 423.

³⁾ Римскій католиц. въ Россіи, графа Толстаго, Томъ I, стр. 425—427.

⁴⁾ Encyklop. kościelna, Tom X. Warsz. 1877, стр. 275—278. Encyklop. Powszechna, Tom XIV, 1863, стр. 520—522: *Kazimierz*.

ращеніемъ алтаря на востокъ и православною живописью указываютъ на существованіе православія и грекославянскаго обряда въ Польшѣ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ. О церкви въ Гнѣзвѣ Дамалевичъ говоритъ, что „она имѣетъ древнюю живопись, сходную съ русскою и московскою“. Въ 1417 году Ягайло велѣлъ возобновить опустошенный татарами монастырь св. креста на Лысой горѣ находящейся теперь въ опатовскомъ уѣздѣ радомской губерніи, а въ первые времена Польши—въ судомірскомъ воеводствѣ. Возобновленіе состояло въ томъ, что, кромѣ возстановленія внѣшняго византійскаго стиля, церковь внутри была росписана въ греческомъ вкусѣ¹⁾. Почему же? Не ужели потому, что тамъ будто жили бенедиктинцы, поселенные въ 1008 году Болеславомъ храбрымъ²⁾? Но бенедиктинцамъ польскіе же писатели приписываютъ употребленіе славянской азбуки. Бенедиктинцами польскіе писатели³⁾ называютъ и тѣхъ избитыхъ татарами судомірскихъ монаховъ, которыхъ вышеуказанный волынской достовѣрный лѣтописецъ представляетъ православными монахами. Если въ воеводскомъ городѣ Судомірѣ были не бенедиктинцы, а православные монахи или монахи грекославянскаго обряда, у которыхъ были игумены, попы, діаконы, клиросъ, причащеніе дѣтей, воеводы, крестный ходъ и проч., какъ и теперь у православныхъ, то какимъ образомъ могли оказаться бенедиктинцы въ тоже время на Лысой горѣ, которая зависѣла отъ Судоміра и монастырь которой св. креста въ одно время съ Судоміромъ (1260 г.) такъ разоренъ и уничтоженъ былъ татарами, что остались послѣ нихъ одни только развалины? Нѣтъ, уже послѣ, когда возстановленъ былъ монастырь, въ немъ могли поселиться монахи бенедиктинцы⁴⁾. Вблизи Лысой горы и Судоміра находится г. Опатовъ и монастырь. Въ первые времена Польши Опатовъ, какъ и Лысая гора, находился въ судомірскомъ воеводствѣ. Въ концѣ XIII вѣка поселились въ г. Опатовѣ цистерсы и, вытѣснивъ бывшихъ здѣсь монаховъ, которыхъ считаютъ бенедиктинцами⁵⁾, стали ревностно заниматься обращеніемъ русскихъ въ латинскій обрядъ и папство⁶⁾. Латинскій епископъ изъ Любуша въ половинѣ XIII в. перешелъ въ Опатовъ, чтобы тамъ обращать

русиновъ. Червоную Русь онъ считалъ принадлежащею къ его юрисдикціи¹⁾. Изъ всего выше сказаннаго видно, что православіе и славянскій обрядъ еще существовали въ XII и въ XIII вѣкахъ не только въ Судомірѣ, но и въ Опатовѣ и на Лысой горѣ, горѣ, гдѣ поселился послѣ латинскій епископъ Готартъ, считавшійся и русскимъ епископомъ, и латинскіе монахи²⁾.

Нѣкоторые православные обычаи долго соблюдались въ Польшѣ; такъ постъ св. четырьдесятиницы до половины XIII вѣка начинался съ понедѣльника первой недѣли, а не съ середины³⁾. Есть несомнѣнные слѣды того, что въ древнѣйшія времена кириловская азбука была во всеобщемъ употребленіи въ Польшѣ до половины XIII вѣка. Когда вызваны были въ Польшу монашескія ордена цистерсы, премонстрансы, доминиканцы и другіе, тогда они отнеслись къ славянской народности неблагоклонно, и, по ихъ вліянію, кириллица была вытѣснена изъ польскаго алфавита и замѣнена алфавитомъ латинскимъ⁴⁾. Для русскихъ же еще во второй половинѣ XV вѣка печатались въ Краковѣ славянскія книги: Псалтырь, Октоихъ, Акаѳисты и проч.⁵⁾. Приобщеніе св. Тѣла и Крови Христовыхъ подъ обоими видами прекратилось только послѣ принятія въ Польшѣ правилъ Тридентскаго собора. Безженство священниковъ, введенное въ Польшѣ въ концѣ XII вѣка, оспаривалось на Петриковскомъ сеймѣ 1550—1552 годовъ. Шляхта протестовала противъ насилія латинскаго духовенства⁶⁾ и въ 1556 году на томъ же сеймѣ послы требовали, чтобы литургія въ Польшѣ отправлялась на народномъ нарѣчій. Сигизмундъ Августъ поручилъ посламъ, отправлявшимся на Тридентскій соборъ, требовать отъ имени его и польскаго народа отмены безженства священниковъ и возстановленія богослуженія на родномъ языкѣ. Но соборъ, подъ вліяніемъ иезуитовъ Лайнеза и Сальмерона, папскихъ богослововъ, весьма худо принялъ такое заявленіе и не разрѣшилъ ни того, ни другаго. Напротивъ строго подтвердилъ и для поляковъ обязательство

¹⁾ Starożytna Polska. Tom II, стр. 299. *Opatów*.

²⁾ Галицкій историч. сборникъ, выпускъ II, Львовъ 1856. стр. 100.

³⁾ О памятникахъ православія въ Польшѣ смотри статью: начало и распространеніе христіанской вѣры въ Польшу (Холмскій греко-уніятскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ стран. 94—128).

⁴⁾ Обзоръ славян. литер. Пынина и Спасовича. СПб. 1865, стр. 369—370.

⁵⁾ *Historia druk rń kirylickych w Polsce* (Histor. litter. Polsk. Tom VIII. Krakow, 1851 г., стр. 405—407). Дополненіе къ бібліографіи Ундольскаго, составл. Яковомъ Головацкимъ. СПб. 1851 г., стран. 4—17.

⁶⁾ Истор. церк. Балудянскаго, Вѣна 1852. стр. 178. Церковн. стат. описан. Варш. правосл. Епархіи. Почаевъ. 1865 г. стр. 54, 55. *Encykloped. Kościelna*; Tom, VIII, Warsz. 1876. стран. 143: *inquizycia*.

¹⁾ Холмскій греко-уніятскій мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 125.

²⁾ *Starożytna Polska*. Tom II, 1844 года стр. 307: *Lysa Góra*.

³⁾ *Encyk. Powszechna* Tom. XXII, 1866 г. стр. 899. *Sandomierz*. Обзоръ славянскихъ литературъ, Пынина и Спасовича, 1865 г. стр. 369—370.

⁴⁾ *Staroż. Polska*. Tom II. Warsz. 1844 г. стр. 307—308. *Lysa Góra*.

⁵⁾ *Encyklop. kościelna*, Tom III, Warsz. 1874 г. стр. 608. *Cystersi, Lubiusz*.

⁶⁾ *Encyklop. Powszechna*, Tom XIX, 1865 г. стр. 949. *Opatów*.

безженства во всѣхъ степеняхъ священства¹⁾, а относительно вопроса о богослуженіи на народныхъ нарѣчіяхъ сдѣлалъ такое постановленіе: „отцамъ собора неугодно было, чтобы литургія вездѣ отправлялась на народномъ языкѣ. Если бы кто утверждалъ, что литургія должна быть отправляема только на народномъ языкѣ, тотъ пусть будетъ проклятъ”²⁾. Кроме того папскому легату въ Польшѣ Липоману съ бывшимъ на соборѣ іезуитомъ Сальмерономъ поручено было склонить Сигизмунда Августа, а равно польское духовенство и народъ къ принятію опредѣлений Тридентскаго собора. Липоманъ, присутствуя по этому случаю на польскихъ сеймахъ, слышалъ много неприятныхъ заявленій относительно папства и его требованій. Въ то же время іезуитъ Кавизіи съ другимъ товарищемъ сопутствовалъ папскому нунцію въ Краковъ и Петриковъ. Эти три особы имѣли частыя сношенія съ епископами, королемъ и польскими вельможами и употребляли всѣ усилія, чтобы не допустить реформы польской церкви. Напротивъ они употребили всѣ средства, чтобы правила Тридентскаго собора были приняты въ Польшѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ западныя отступленія отъ вселенской церкви получили утвержденіе Тридентскаго собора, который желаютъ поставить, хотя и неправильно, наравнѣ со вселенскими соборами, эти отступленія вводились тѣмъ же іезуитами въ ученіе и практику польской церкви. Въ 1566 году іезуиты, по призыву Гозія, епископа Вармійскаго, стали селиться въ Польшѣ съ цѣлю произвести скорѣе ея латинизацію. Побѣждены были секты лютеранскія, но и греко-славянскій обрядъ окончательно замѣненъ былъ латинскимъ³⁾.

Какія средства употребляли іезуиты чтобы уничтожить въ Польшѣ греко-славянскій обрядъ.

Іезуиты считали хорошими всѣ тѣ средства, которыя вели къ цѣли, хотя бы эти средства предъ судомъ слова Божія и исторіи были беззастѣнливы. О дѣйствіяхъ ихъ въ Польшѣ было много писано. Здѣсь довольно сказать, что поселившись въ Польшѣ, іезуиты тотчасъ овладѣли воспитаніемъ юношества. Всѣ науки преподавали они такимъ образомъ и съ тою цѣлю, чтобы извратить здравый смыслъ людей, чрезъ это заразили фанатизмомъ все молодое поколеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они занялись перечисткою библиотекъ. Плодомъ этой перечистки было то,

что они на улицахъ Варшавы и другихъ мѣсть на кострахъ сожигали не разъ множество церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ и разные старинные письменные памятники, свидѣтельствующіе о бывшемъ православіи въ Польшѣ. Сожгли даже св. біблію, переведенную въ Гданскѣ въ 1532 году на польскій языкъ. не пощадилъ и хроніку Мартина Бѣльскаго, переведенную съ польскаго на русскій языкъ и можетъ быть даже писанную по русски¹⁾. Истреблялось и сожигалось руками палачей все, что іезуитамъ казалось еретическимъ. Сигизмундъ III, совершенно предавшійся водительство іезуитовъ, при ихъ пособіи, довершилъ латинизацію Польши²⁾.

Какія послѣдствія для Польши произвела перемѣна греко-славянскаго обряда на обрядъ латинскій?

Перемѣна въ Польшѣ греко-славянскаго обряда на латинскій произвела пагубныя для нея послѣдствія: если латинскій обрядъ связалъ Польшу съ западомъ, то онъ же отдѣлилъ и отдалилъ ее отъ русскихъ славянъ, и не только отдѣлилъ, но и сдѣлалъ ее враждебною православію и русской народности. Папизмъ и латинство цѣлыми вѣками старались, чтобы въ польскомъ народѣ, особенно въ высшемъ классѣ, искоренить все то, что было національнымъ и славянскимъ. Они приучили поляковъ мыслить о вещахъ серьезныхъ по образу чужихъ мыслей, поступать въ государственныхъ дѣлахъ, по желанію иноземныхъ дипломатовъ, словомъ, быть орудіемъ чужой воли. Отсюда произошли всѣ несчастія польской націи³⁾. „Папы, говоритъ ученый полякъ Брониславъ Трентовскій⁴⁾, по своей утопії и апокалипсическимъ мечтаніямъ смотрѣли на нашъ край, какъ на провинцію своего духовнаго государства и предали его какъ ленное владѣніе германскимъ кесарямъ, которые старались наложить на насъ свое иго, посредствомъ установленныхъ ими высшихъ духовныхъ властей. Еслибы вѣра христіанская или православіе, введенное уже прежде изъ Греціи, не было вытѣснено изъ Польши римскимъ исповѣданіемъ, то исторія Польши представилась бы въ иномъ видѣ: книги св. писанія были

¹⁾ Encykloped. Koscielna, Tom. III, Warszawa, 1874 г., стр. 172: celibat. Encyklopedja Powszechna, Tom XXV, Warsz. 1867 г., страница 636: Trydenski sobor.

²⁾ Encykloped. Koscielna, Tom. IX, 1876 г., стр. 134: jezyk Koscielny.

³⁾ Encykloped. Koscielna, Tom: IX, Warszawa, 1876 г., стр. 65—66.

¹⁾ Вѣстн. запад. Россіи, кн. III, Вильно, 1866, отд. III, стр. 27, 28. O zakładach naukowych i o skutkach oświaty u słowian przez Maciejowskiego, стр. 332, 333. Encyklopedja Powszechna, Tom XIII: стр. 330—331. Церковно-ист. описаніе Варш. епархіи. Почаевъ, 1863, стр. 109—120.

²⁾ Вѣстн. югозап. и западн. Россіи, ноябрь, 1862, стр. 217.—Тоже февраль, 1863 г. стр. 60. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ, Пыпина и Спасовича, 1865 г., стр. 370, 405.

³⁾ Голосъ правды, или слово Подолянина... Кіевъ, 1870 г. стр. 306.

⁴⁾ Chowania czyli systemat pedagogii. Poznań. 1842 года. Tom. II. Poszyt II. стр. 749—752. 806—833.

бы переведены на польскій языкъ, который при церковномъ богослуженіи могъ бы усовершенствоваться и тогда наше народное просвѣщеніе могло бы широко развиваться. Науки и искусства, послѣ паденія восточной греческой имперіи, переселились бы скорѣе въ Краковъ къ единовѣрцамъ, чѣмъ далеко на западъ. Религіозный фанатизмъ, политика папъ и прозелитизмъ іезуитовъ, а равно легкомысліе поляковъ, упадокъ истиннаго просвѣщенія и отсутствие дипломатическаго такта, водили поляковъ за руки до тѣхъ поръ, пока они не потеряли отечества. Архіепископъ, примасть польскаго государства, былъ представителемъ папы, орудіемъ римскаго нунція и іезуитовъ. Монастырями и монахами разнаго рода переполнена была Польша, дышавшая фанатизмомъ среднихъ вѣковъ. Мы до сихъ поръ, какъ доказываетъ вся наша исторія, жертвовали совѣстію націи для совѣсти папъ. Это насъ погубило въ здѣшней быту и не обезпечило намъ спасенія въ будущемъ“.

Въ заключеніе своихъ мыслей, Трентовскій такъ рассуждаетъ: „Еслибы поляки, начиная отъ Мечислава, были исповѣданія греко-восточнаго, то они не перестали бы быть великимъ европейскимъ народомъ. Польша не имѣла бы на своемъ престолѣ Сигизмунда III, ограниченнаго умомъ фанатика, не знала бы іезуитовъ и войны съ шведами, соединилась бы съ польскою Русью въ одно цѣлое, и имѣла бы своего особаго православнаго папу или патриарха... Теперь наше мѣсто заняла Россія. Она своею политикой доказываетъ, что чувствуетъ и понимаетъ свое великое призваніе“¹⁾. Вотъ послѣдствія, къ которымъ, по сознанию самыхъ ученыхъ и благонамѣренныхъ поляковъ, привела переимѣна православія въ Польшѣ на римско-католичество.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

Папство подъ защитою полиціи и штыковъ.

Русскому духовенству не только въ польской, и заграничной, и варшавской, но отчасти и въ русской („Порядокъ“, „Голосъ“, галиц. „Слово“ и др.) печати и даже въ официальныхъ циркулярахъ гражданскихъ властей нерѣдко ставятъ въ вину—недостатокъ нравственно-религіознаго вліянія на интеллигенцію и массы народныя и обычаи—искать поддержки и защиты у полиціи въ дѣлахъ чисто-церковныхъ. Еще свѣжи въ нашей памяти тѣ вопли и проклятія, съ какими напр. галиційскіе и познанскіе польскіе листки отнесли къ тому обстоятельству, что во время очище-

нія уніятскаго обряда отъ латинизмовъ въ холмскомъ краѣ когда клерикальной здѣшной кликѣ удалось кое-гдѣ поднять уніятвъ русскихъ крестьянъ и мѣщанъ противъ уніятскаго же духовенства,—это духовенство вынуждено было обращаться за защитою отъ насилій буряновъ къ гражданской власти. Р.-католическому же духовенству и тогда и доселѣ извѣстная часть и нашей печати воздавала и воздаетъ хвалу за его умѣнье нравственно вліять на массы и дѣйствовать на совѣсть, не прибѣгая къ полицейскимъ мѣрамъ.

Этихъ хвалителей р.-католическаго клира мы пригласили бы побывать нынѣ въ столицѣ р.-католическаго Ватикана и называющей себя „узникомъ“—подъ защитою италіянскихъ войскъ; полиція и явная и тайная призвана охранять главу р.-католическаго міра!! *Полиція и войска призваны* на защиту нравственно-религіознаго авторитета папства—*самимъ же папою*, его рѣзкими угрозами италіянскому правительству—въ случаѣ недостаточной его энергіи—защитить папу, — призвать иностранныхъ правительствъ на защиту папства. Левъ XIII въ своей недавней аллокуціи по поводу волненій 1 (13) іюля приписываетъ всѣ эти безобразія и поруганіе „папскаго величія“ (majestas)—толпѣ революціонеровъ; тогда какъ собственно народъ римскій, по словамъ папы, пребываетъ ему вѣрнымъ и послушнымъ. Но можно ли довѣрять подобному увѣренію папы? Что могла бы сдѣлать напр. гореть¹⁾ революціонеровъ (въ добавокъ, какъ выяснилось на слѣдствіи, невооруженныхъ) въ ущербъ папѣ, еслибы онъ дѣйствительно пользовался любовью и послушаніемъ всего римскаго населенія: одно чисто пассивное сопротивленіе этого населенія моглобы обуздать какую угодно толпу революціонеровъ и остановить какое угодно насиліе. Нѣтъ, не одни революціонеры и „либералы“ произвели смуту 1 (13) іюля и доселѣ мучаютъ въ Римѣ: очевидно, папство потеряло нравственно-религіозное вліяніе на массы самаго близкаго къ себѣ, именно римскаго, населенія и на римскую интеллигенцію, и папѣ и его высшему клиру поневолѣ нынѣ приходится искать защиты и помощи противъ этого народа у полиціи и штыковъ. Понстинѣ, Левъ XIII говорилъ правду славянскимъ пилигримамъ, что „ему очень тѣсно приходится у ближайшихъ къ нему народовъ и онъ вынужденъ искать себѣ простора между славянами“. Чтожъ? Поляки давно уже окрестили свой Краковъ названіемъ „польскаго Рима“ и давно зовутъ его святѣйшествомъ къ себѣ на жительство, и это переселеніе папы какъ нельзя болѣе было бы кстати при нынѣшней клерикальной политикѣ польской Австріи... Согласятся ли только на это другія державы: напр. Kurjer Poznanski на дняхъ съ тріумфомъ сообщилъ извѣстіе, что Англія, какъ практическая по финансовой части страна, предлагаетъ къ услугамъ Льва XIII—Мальту;—президентъ французской республики будто бы тоже приглашаетъ папу въ Парижъ, а м. б. въ Авіньонъ (давно знакомый папамъ); чего добраго и „желѣзный канцлеръ“, такъ

¹⁾ Голосъ правды, или слово Подолинина къ собратіямъ католикамъ. Переводъ съ польскаго. Кіевъ, 1870 г., стран. 294—308.

¹⁾ Kurjer Pozn. умалываетъ ее до 300 человекъ, ссылаясь на италіянскія клерикальныя газеты.

усердно при вышних выборах в (германский) парламент заискивающий у немецких клериков и даже отменивший *de facto* излюбленные его майские законы, — б. м. надумается звать к себе Льва XIII: предложил же, по его повелению, запрос итальянск. правительству немецкий посланник Кейдель на счет вышних волнений в Риме... Словом, папа, как светский государь, был невыгоден ни одному еврейскому правительству, но как гость и гость очень богатый, кроме итальянской 3-х миллионной ренты, ежегодно получающей сотни тысяч *świętopietrza*, и притом в роли смиренного узника и изгнанника, такой папа — очень желанный гость для всякаго коммерческаго государства. Но Лев XIII хоть и тяготится своим „уничижением“ в Риме, — однако оставлять его не намрено (как сам на днях, по случаю приема итальянских пилигримов, объявил), развѣ только итальянское правительство оставило бы его на произвол „послушных“ ему римлян, — и понятно, почему не оставить; так как в Риме только онъ и может пользоваться всеми теми благами и духовными и мирскими, какими пользовался досель.

Мы, православные, не можем не скорбеть по поводу такого позорнаго унижения священнаго лица и учреждения, какое совершается в Риме; но унижение это слѣдуетъ видѣть не в томъ, что развѣсившая толпа напала на гробъ Пия IX и нападла на Льва XIII; исторія знаетъ крупнѣе нападенія черни на дѣйствительно (а не титулярно) „святѣйшихъ“ лицъ в человѣчествѣ: съ поношениемъ Божественнаго основателя церкви и Его безпримѣрнымъ мученичествомъ только завязые патеры, в родѣ о. Семеновки, могутъ сравнивать недавнее унижение останковъ Пия IX, который, какъ развеселый, любившій пожить на славу — Матаи-Феретти, при жизни у многихъ изъ его вѣрныхъ сыновъ слылъ за далеко не святого человѣка. Но таже исторія не записала намъ ни одного событія, когда бы истинный Глава Церкви прибѣгалъ къ защитѣ полиціи и войскъ, — какъ это позволилъ себѣ сдѣлать именующій себя его намѣстникомъ и претендующій на соглавенство съ Нимъ. Вотъ въ чемъ, собственно, мы имѣемъ основаніе видѣть униженіе и позоръ папства. Пусть не говорятъ намъ, что папа, какъ гражданинъ, имѣлъ право при нападеніи на него и его людей и вещи, искать защиты у свѣтской власти; никто не отвергаетъ права протеста противъ насилія, — Самъ Господь сказалъ слугѣ Анны: *аще зль глаголахъ, — свидѣтельствуй о зль; аще добръ, — что Мл бгемъ?* Никто ничего не могъ бы сказать, если бы сами вѣрные католики вступились за своего главу, — хотя и имъ, какъ ап. Петру, слѣдовало бы сказать: *вложите ножъ въ ножницу, вси бо приимши ножъ, — пожемъ и погибнуть...* Но вѣдъ самому Льву XIII, да и его приближеннымъ опасности пока никакой не угрожало; даже оскорбленіе, нанесенное тѣлу Пия IX было бы немисливо, — если бы римская курія сама не вызвала всѣхъ этихъ волнений своимъ вызывающимъ (*provocation*) поведениемъ — 1 (13) іюля — и своими политическими манифестациями, въ родѣ пресловутаго паломничества славянскаго.

Итакъ сожалѣя о такомъ униженіи римскаго первосвященника и объ ундѣхъ религіознаго чувства въ

огромныхъ массахъ римскаго населенія, — упадка, виною которому слѣдуетъ признать безнравственное поведеніе римскаго клира и жестокаго казни, какія папа, какъ свѣтскій государь, примѣнялъ бывало къ своимъ „вѣрнымъ“ подданнымъ. — мы, православные, не можемъ не видѣть въ вышнихъ римскихъ событіяхъ поущенія Божія, смиряющаго богопротивную гордыню папства и наказующаго за его вмѣшательство въ сферу политики. Прискорбно было бы, если бы эти явныя знаменія гнѣва Божія не отрезвили духа Льва XIII, опьянѣвшаго отъ лстивыхъ угожденій не по разуму усердныхъ читателей папства. Вотъ, напр., что недавно позволилъ себѣ сказать въ похвалу папѣ знаменитый отнынѣ о. Семеновко въ словѣ на память Кирилла и Меодія (3 іюля): „такую чудную силу и власть далъ Господь Риму, что если бы Самъ Богъ далъ намъ Свое откровеніе, то и оно безъ утвержденія и одобренія папы, не имѣло бы значенія.“ (*Czas, Kazanie o. Semeneki, 5. Rzymiska pieczęć.*) Большаго богохульства въ новѣйшее время мы еще не встрѣчали, — даже въ крайней ультрамонтанской литературѣ. А между тѣмъ это слово произнесено было съ одобренія римскаго славянскаго комитета и, конечно, не безъ вѣдома папы и печатается въ ультрамонтанской газетѣ, для поученія всѣмъ р.-католикамъ!

Теперь постараемся передать нашимъ читателямъ возможно правдивое, заимствованное изъ дружественныхъ Ватикану или изъ совершенно индеферентныхъ къ нему газетъ, описаніе римскихъ происшествій 1 (13) іюля 26 іюля (7 августа) и дальнѣйшихъ.

Еще не окончились ликованія клериковъ по поводу „блистательно удавшейся“ славянской „манифестации“; еще заправители ея не окончили свести балансъ убытковъ и прибылей отъ подобнаго предпріятія, а польская заграничная пресса еще не вполне остыла отъ восторговъ по тому поводу, что полякамъ удалось, по выраженію аугсбургской газеты, „вбить клинъ въ славянское объединеніе“, начатое Россією, — какъ Лев XIII, по совѣту своей камариліи, вздумалъ совершить славянское торжество новымъ, а именно: торжественнымъ перенесеніемъ мощей новоявленнаго римскаго святителя Пия IX. Курія полагала, что славянскія манифестации въ честь папства произвели такое внушительное впечатлѣніе на итальянское правительство и римскую публику, — что именно тотчасъ послѣ отъѣзда славянъ какъ нельзя болѣе удобно было совершить это перенесеніе, чтобы подогрѣть въ римлянахъ благочестивый огонь ревности въ пользу папства и его прерогативъ. Полагаютъ даже, что это была проба на мертвомъ папѣ, съ цѣлю убѣдиться, нельзя ли будетъ и живому папѣ торжественно, съ подобающимъ его величеству великолѣпиемъ, явиться на улицахъ Рима и затмить величіе итальянскаго короля. Эти намѣренія отчасти видны въ аллокуціи Льва XIII: „чтоже было бы, говорилъ онъ, если бы мы, пожелали съ подобающимъ нашему величеству торжествомъ прослѣдовать по улицамъ Рима?“ Такъ или иначе, церемонія предположена была на 1 (13) іюля. Предварительно, курія выслала своего делегата къ министру внутреннихъ дѣлъ съ цѣлю — условиться о порядкѣ и безопасности подобной церемоніи: о-

чевидно, курія неувѣрена была въ преданности народныхъ массъ. По порученію министра, римскій квесторъ (градоначальникъ) вошелъ въ слѣдующее соглашеніе съ папскимъ делегатомъ: церемонія должна была совершиться въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, съ участіемъ самаго малаго числа необходимыхъ ея исполнителей,—безъ всякихъ публикацій. Со стороны папы настойчиво было заявлено, что дѣло должно происходить ночью, въ виду будтобы того, что тогда на него никто не обратитъ вниманія (такъ сказано въ папской аллокуціи). Необходимое духовенство должно было слѣдовать за гробомъ въ закрытыхъ каретахъ, а впереди должны были идти только четыре священника въ совершенномъ безмолвіи. „Все было, по словамъ аллокуціи, обдуманно и устроено такъ, чтобы церемонія совершилась какъ можно скромнѣе и незамѣтнѣе“. Вышло однако на дѣлѣ такъ, какъ можно было заранѣе предвидѣть: всѣ набожные и вѣрные католики, глубоко чтущіе память Пія IX, какимъ-то образомъ (можно догадываться, что самая курія ихъ о томъ увѣдомила; не революціонеры же, въ самомъ дѣлѣ) узнали о предстоящемъ торжествѣ, — заблаговременно запаслись молитвословами и факелами и въ громадномъ числѣ собрались къ Ватикану и по тѣмъ улицамъ, по которымъ предполагено было въ тайномъ совѣщаніи вести гробъ покойнаго папы. Очевидно, все это заранѣе было подготовлено усердными служителями куріи: иначе, откуда народу могли быть въ точности извѣстны время и мѣсто перенесенія? Отъ „вѣрныхъ“ сыновъ куріи нетрудно было провѣдать и „безбожнымъ либераламъ“ о предпринимаемой церемоніи; а можетъ быть и римская полиція не считала нужнымъ держать отъ нихъ въ секретѣ подобное предпріятіе (въ этомъ обвиняется куріею итальянское правительство). Можно, впрочемъ, съ вѣроятностью предполагать, что „безбожники“ по неволѣ обратили вниманіе на начавшуюся уже церемонію, такъ какъ она совершалась съ факелами,—среди ночи, при тысячной толпѣ, „проязносившей обычныя при такомъ случаѣ молитвословія“. Можно легко представить, какой шумъ произвели эти молитвы, исходившія изъ тысячей устъ горячихъ итальянскихъ (и польскихъ) папалитовъ и какимъ заревомъ освѣтились улицы, по которымъ двигалась масса горящихъ факеловъ. Что „безбожники“ узнали, въ чемъ дѣло, уже во время разгара церемоніи,—видно изъ того уже, что нападеніе ихъ на процессію произошло на плацу Колонна, когда „вѣрные“ совершили половину пути. Хотя улицы для шествія обставлены были солдатами, а толпа, сопровождавшая гробъ, окружена была полиціей,—тѣмъ не менѣе невзирая и на „многочисленность вѣрныхъ“, безбожники будтобы первые начали нападеніе свое возгласами: „да здравствуетъ Италия, долой папу“. По другимъ извѣстіямъ, подтвердившимся отчасти и на судѣ, провокацію сдѣлали папалиты. Разумѣется, аллокуція Льва XIII безусловно отвергаетъ этотъ фактъ и утверждаетъ, что „вѣрные“ шли смиренно, никого не затрагивая, только произнося слова молитвы и т. д.“: но какъ священники (4) папскіе шли впереди гроба, а нѣкоторые (очень немного—въ 3-хъ—4-къ каретахъ) кардиналы ѣхали сзади и при закрытыхъ дверяхъ; то, спрашивается,

кто изъ официальныхъ слугъ папы могъ сообщить ему точное извѣстіе о томъ, отъ кого вышла провокація? Показывавшіе на судѣ участники въ происшествіи, вовеся не безбожники, а вѣрные католики утверждали, что они слышали крики: „да здравствуетъ папа; долой либераловъ“. Когда произошли эти враждебныя выкрикиванія,—полиція распорядилась, чтобы процессія двинулась быстрѣе—и въ нѣсколькихъ мѣстахъ разогнала толпу крикуновъ, стоявшихъ по сторонамъ улицъ, гдѣ совершалось шествіе. Но они забѣгали впередъ, становились опять на пути и производили новый шумъ и крикъ. Когда папалиты съ своей стороны закричали: „да здравствуетъ папа, долой либераловъ“,—то изъ толпы посыпались камни въ кареты кардиналовъ и будтобы даже въ гробъ покойника и раздались крики: „бросить Пія въ Тибръ,—наказать предателя отечества“ и въ такомъ же родѣ. Послѣ этого произошла свалка между папалитами и безбожниками, которую удалось разнять полиціи и войскамъ, при чемъ оказалось нѣсколько человекъ болѣе или менѣе тяжело раненныхъ. Между тѣмъ похоронный кортежъ, пользуясь смятеніемъ въ толпѣ, быстро понесся къ предназначенному мѣсту, т. е. къ кладбищу св. Лаврентія extra muros, гдѣ Пій IX въ своемъ завѣщаніи поручилъ своему преемнику похоронить его тѣло. Свое погребеніе совершилось поспѣшно, въ присутствіи только официально на то посланныхъ лицъ, такъ какъ опасались новыхъ нападеній, а защиты отъ „вѣрно-преданнаго“ папѣ римскаго народа очевидно ждать не могли, да и полиція какъ то вяло дѣйствовала. По крайней мѣрѣ папа горько жалуется на недостатокъ энергіи ея при оборонѣ тѣла Пія IX. Вѣроятно ему пріятнѣе было бы видѣть поболѣе труповъ и раненныхъ! Замѣтимъ, кетати, что какъ ни яростнымъ изображаютъ папалиты нападеніе со стороны безбожниковъ,—между сопровождавшими гробъ раненныхъ не оказывалось до тѣхъ поръ, пока не вмѣшались полиція и войска; слѣдовательно, демонстрація эта была дов. мирная и у произведшихъ ее не оказалось никакого оружія.

На другой же день послѣ этого скандала Левъ XIII велѣлъ статссекретарю Якобини изготovitъ жалобу ко всѣмъ европейскимъ державамъ на оскорбленіе, нанесенное величеству папства въ лицѣ Пія IX, и на итальянское правительство, на которое главнымъ образомъ взваливается вся отвѣтственность за эти безпорядки, такъ какъ ему-де было сообщено о перенесеніи тѣла Пія IX и оно обѣщало свою защиту. На это обвиненіе правительство отвѣчало тотчасъ же объясненіемъ, что сама курія виновна въ случившемся скандалѣ, такъ какъ она обѣщала скромно, безъ народа совершить эту церемонію, а на дѣлѣ произвела совсѣмъ другое. Доставлена ли была жалоба Льва XIII всѣмъ дворамъ, или только однимъ католическимъ,—неизвѣстно; заграничная пресса сообщаетъ противорѣчивыя показанія: то, по однимъ газетамъ, оказывается, что жалоба была доставлена правительствамъ и одни не дали на нее никакого отвѣта, за исключеніемъ Испанскаго, которое, къ огорченію папы, наотрѣзъ отказалось отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла дружественной націи; по другимъ, папа не иначе повелѣлъ представить

свою жалобу (ноту) дворамъ, какъ напередъ узнавши, какъ она будетъ принята, и когда ему было донесено, что послѣдствій отъ нея никакихъ не будетъ, — то онъ не велѣлъ предъявлять ее.

Итальянское правительство само, удовлетворяя оскорбленному чувству почитателей Пия IX, дало отставку римскому квестору, какъ главному блюстителю порядка въ городѣ. Но „безбожники“ не остановились на скандалѣ 1 (13) іюля: арестованные за коповодство въ немъ либералы были подвергнуты суду, и какъ особенно тяжкой вины за ними не оказалось, то судъ приговорилъ главныхъ зачинщиковъ (4—5 человекъ) къ штрафамъ, или полицейскому аресту, а невинныхъ отпустилъ на свободу. Оскорбленные такими дѣйствіями правительства, по-токающаго „чернымъ“, либералы (между ними и депутаты въ парламентъ) подняли вопросъ объ уничтоженіи такъ называемыхъ „гарантій“ (1871 г.), данныхъ папѣ по занятіи Рима. Пій IX безусловно отвергъ эти гарантіи, считая занятіе Рима—грабежемъ и хищеніемъ со стороны итальянскаго правительства. Ту же политику, хотя и въ менѣе рѣзкой формѣ, поддерживалъ и нынѣшній папа до тѣхъ поръ, пока эти гарантіи, соединенные съ 3 мил. франковъ ежегоднаго дохода, ему не понадобились. Въ силу этихъ гарантій лицо папы (по 4 пункту) приравнивается къ лицу царствующаго короля и за оскорбленіе, нанесенное папѣ въ печати или лично, виновный подвергается тому же уголовному наказанію, какъ и за оскорбленіе величества. Вотъ за эти-то гарантіи ухватились теперь и папалины и либералы. Первые требуютъ отъ правительства строгаго ихъ примѣненія къ виновникамъ оскорбленій, наносимыхъ папѣ особенно въ печати, — вторые агитируютъ о внесеніи въ парламентскія сессіи пункта объ уничтоженіи этихъ гарантій. Итальянское правительство, боясь либераловъ и ихъ большинства—съ одной стороны, а съ другой, опасаясь происковъ папалиновъ въ Австріи, гдѣ клерикалы нынѣ правятъ дѣлами, само не знаетъ, какъ поступать. На основаніи права сходакъ, либералы (въ числѣ ихъ и крайніе демократы — съ сыновьями Гарибальди во главѣ) устроили уже нѣсколько митинговъ въ Римѣ и другихъ итальянскихъ городахъ. Особенно бурная сходка ихъ состоялась 26 іюля (5 августа) въ Римѣ, — въ народномъ театрѣ: до 5 тысячъ человекъ прибыло на это собраніе; предсѣдательство на немъ предоставлено было 30 престарѣлымъ революціонерамъ, много лѣтъ страдавшимъ на папскихъ галерахъ за бунтъ противъ свѣтской власти папъ. Самый старѣйшій изъ нихъ Петрони держалъ рѣчь о злоупотребленіяхъ папъ. Особенно же рѣзко отзывался о папѣ издатель демократической газеты *La democrazia* Маріо, не называя, впрочемъ, Льва XIII папою, а господиномъ Печчи, чтобы не подвергнуться штрафу за оскорбленіе папскаго величества. Вотъ что онъ, между прочимъ, поставилъ въ вину папству:

„Ватиканъ заслуживаетъ презрѣнія всего образованнаго міра за то, что онъ доселѣ не признаетъ научныхъ открытій Галилея и другихъ, — что онъ объявляетъ себя непогрѣшимымъ: любопытно бы знать, когда папа б. непогрѣшимъ, спрашиваетъ Маріо, — въ 1848 г., когда благословлялъ наши національныя

знамена. — или въ 1862 г. когда проклиналъ ихъ? И г. Печчи еще осмѣливается теперь ссылаться на преданность ему римскаго народа“?

За нимъ говорилъ еще одинъ молодой римскій адвокатъ и наконецъ миллионеръ—Лемми началъ читать резолюцію объ отменѣ гарантій. Но тогда полицейскіе чины, бывшіе тутъ въ частныхъ платьяхъ, воспротивились чтенію резолюцій, — при чемъ поднялся страннѣйшій шумъ и угрозы самой полиціи. Сыновьямъ Гарибальди удалось однако успокоить и полицію и собраніе. Но при вторичной попыткѣ читать резолюцію, полиція послала за войсками, бывшими наготовѣ; и собраніе спокойно разошлось, остановивъ сдѣлать еще нѣсколько подобныхъ же сходовъ. Резолюціи объ уничтоженіи гарантій и занятіи Ватикана были напечатаны во всѣхъ либеральныхъ газетахъ, за что газеты эти правительствомъ были конфискованы, — тогда какъ папскіе листки безпренятственно осыпаютъ бранью и угрозами либеральную партію, которая, разумѣется, не можетъ быть довольна правительствомъ, дѣйствующимъ столь пристрастно въ пользу одной стороны. 29 іюля либералы, пользуясь значительнымъ стеченіемъ публики „на музыку,“ устроили новую публичную демонстрацію противъ папы— съ крикомъ: „долой папу, долой Льва XIII“. Но полиція и войска разогнали крикуновъ, а двухъ самыхъ ярыхъ арестовали. Словомъ, правительство, повидимому, рѣшительно стало на сторону папы. Но либералы рѣшились агитировать по всѣмъ городамъ Италіи противъ „гарантій“ и могутъ вызвать волненія противъ папы еще болѣе серьезныя. Немудрено, что въ Римѣ упорно держится слухъ, что Левъ XIII уже послѣ аллокуціи, въ которой онъ храбро заявляетъ, что намѣренъ держаться въ Римѣ до крайности, высказалъ желаніе — покинуть Римъ. Правда, папское агентство телеграфное—Стефани опровергаетъ и этотъ слухъ; тѣмъ не менѣе итальянское правительство будто бы уже объявило папѣ, что оно не можетъ поручиться за его безопасность, если его войска не займутъ Ватикана. Что эта мѣра рано или поздно окажется необходимою, можно видѣть изъ поваго энергическаго обнаруженія неудовольствія римскаго народа противъ папства, 3 текущаго сентября. Въ этотъ день патріоты устроили праздникъ 10 лѣтія современи занятія Рима итальянскими войсками. Разумѣется патріоты воспользовались этимъ поводомъ выразить протестъ противъ извѣстныхъ „гарантій“ папства. Какъ ни мирно заявленъ былъ на сей разъ этотъ протестъ, — итальянское правительство, въ предупрежденіе насилій папѣ, позаботилось снова занять войсками всю дорогу изъ Рима въ Ватиканъ. Постоянная тревога за свою безопасность въ самомъ центрѣ р.-католичества довела, наконецъ, Льва XIII до болѣзни: по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, папа серьезно занемогъ¹⁾.

¹⁾ Только что получены извѣстія о приѣмѣ въ Ватиканѣ итальянскихъ пилигримовъ. Клерикальныя газеты видятъ въ этомъ паломничествѣ осязательное доказательство сочувствія итальянцевъ римскому престолу; но преданность эта оказывается крайне сомнительною: иначе, зачѣмъ было итальянскому правительству принимать по этому поводу осо-

Такимъ образомъ, мы быть можетъ уже на- кануи окончательнаго паденія свѣтской власти его свѣтѣйшества даже въ тѣхъ предѣлахъ одного римскаго квартала, въ которыхъ еще крѣпко держится за свой свѣтскій авторитетъ Левъ XIII. И дай Богъ поскорѣе этотъ конецъ свѣтской власти духовнаго пастыря; можетъ быть этотъ новый ударъ Провидѣнія еще болѣе смиритъ гордыню папы, и онъ протянетъ руку примиренія восточнымъ христіанамъ, какъ братъ и сослужитель, а не какъ самозваннй глава и начальникъ Востока.

Сентябрь—Октябрь 1881 г.

Свящ. А. Демьяновичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Торжество въ городѣ Холмѣ 8-го сентября 1881 го- да, въ храмовой соборной праздникъ.

Въ настоящемъ году, — въ день храмоваго соборнаго праздника и чествованія холмскою чудотворной иконы Богоматери, въ Холмѣ собралось особенно много богомольцевъ, обнаружившихъ неподдѣльные религіозныя чувства. Еще съ вечера 6-го сентября изъ отдаленныхъ мѣстъ епархіи, начали стекаться въ Холмъ въ большомъ количествѣ паломники на поклоненіе чудотворной иконѣ Богоматери, а къ утру 7-го сентября число богомольцевъ было столь значительно, что однихъ причастниковъ за ранней литургіей было свыше 100 человекъ, а за поздней въ соборѣ не менѣе 600, вечеромъ же 7-го и утромъ 8-го сентября богомольцы наполнили не только обширный соборъ и всѣ городскія (4) церкви, но даже соборную площадь и городскія улицы. Тутъ были, по разсказамъ самыхъ богомольцевъ, паломники изъ всѣхъ уѣздовъ люблинской губерніи, изъ бѣльскаго, влодавскаго и радзискаго уѣздовъ сѣдлецкой губерніи, изъ за Буга, — изъ волынской и гродненской губерній. Въ числѣ богомольцевъ было много и такихъ, которые не пожелали объявлять изъ какой они мѣстности. Кромѣ того, много богомольцевъ съ своими священниками прибыли съ крестными ходами изъ со- сѣднихъ съ Холмомъ приходо-въ, а именно: изъ Павлова (за 22 вер.), Лещанъ (22), Реювца (16), Сельца (11), Спаса (10), Чулицъ (7) и Серебриць (6). Пользуясь стеченіемъ православныхъ богомольцевъ, въ мѣстномъ костелѣ въ продолженіи двухъ дней постоянно звонили въ колокола, съ цѣлью завлечь богомольцевъ, а на улицахъ разставлены были балаганы съ крестиками и иконами. Православное духовенство сдѣлало все зависящее отъ него для удовлетворенія религіозныхъ чувствъ и потребностей богомольцевъ. Богослуженіе 7-го сентября и въ самый праздникъ 8-го сентября совершено возможно торжественнѣе, при торжественной обстановкѣ и съ соответственными празднеству проповѣдями. 7-го сентября совершено двѣ литургіи, ранняя въ крестовой церкви, а поздняя—въ соборѣ, и произнесено двѣ проповѣди къ народу,—одна Его Преосвященствомъ, а другая—череднымъ соборнымъ священникомъ А. Козловскимъ. Поздняя литургія въ соборѣ продолжалась до 2-хъ часовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебень ко Пресвѣтѣй Богородицѣ предъ чудотворною иконою, которая сущес- твенно энергическія мѣры къ охранѣ Ватикана? И на сей разъ полиція и войска италіянскія достигли того, что, „не смотря на ограмное стеченіе народа, порядокъ не былъ нарушенъ“ (по слѣд. телеграммы.

колѣнахъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ. Вечеромъ того же дня совершенно было Преосвященнымъ Модестомъ всенощное бдѣніе, при участіи холмскаго духовенства. На всенощномъ бдѣніи предъ шестоюсалміемъ кафедральній протоіерей І. Гошовскій произнесъ слово, за тѣмъ— по полѣтелъ отслуженъ Его Преосвященствомъ акаеистъ ко Пресвѣтой Богородицѣ и произнесена имъ глубокопрочувствованная проповѣдь къ народу. Нужно было присуетствоватъ на мѣстѣ, чтобы исполнѣ уяснить себѣ и дать отчетъ въ грандіозномъ проявленіи религіозныхъ чувствъ народа. Торжественность архіерейскаго богослуженія, полное освѣщеніе обширнаго собора, громогласное и стройное пѣніе архіерейскаго хора, болѣею частію по кѣвскому напѣву, особенно пѣніе по окончаніи акаеиста 7-ю дѣтскими голосами (архіерейскими пѣвчими) кондака „О всепѣтая Мати“ кѣвскаго умилительнаго напѣва, видимо производили на богомольцевъ глубокое впечатлѣніе. Во время пѣнія кондака „О всепѣтая Мати“ густая толпа народа, наполнявшая соборъ,—какъ одинъ человекъ, преклонила колѣна; многие отъ полноты чувствъ рыданіями и вздохами выражали свое умиленіе, но большая часть богомольцевъ стояла на колѣнахъ неподвижно, въ глубокомъ безмолвіи и благоговѣніи. Зрѣлище было по истинѣ умиленное и трогательное и не поддается никакому описанію. Весь день 7-го и 8-го сентября до поздней литургіи священники соборные и прѣзбіте исповѣдывали богомольцевъ; всѣхъ бывшихъ у исповѣди въ теченіи двухъ дней было болѣе 2000. Въ самый праздникъ совершенно было четыре литургіи, — одна въ крестовой церкви и три въ соборѣ, въ каждомъ изъ трехъ предѣловъ. На одной изъ раннихъ литургій въ соборѣ было произнесено поученіе, а за поздней литургіей, совершенной Его Преосвященствомъ, при участіи семи священниковъ, сказано слово священникомъ Киричинскимъ, на мѣстномъ народномъ нарѣчій. Предъ поздней литургіей совершено водоосвященіе, около 10 часовъ, а въ 10½ ч. началось торжественное архіерейское богослуженіе, продолжавшееся до 3 часовъ пополудни. По окончаніи поздней литургіи, Его Преосвященство, при участіи всѣхъ городскихъ и прѣзбітскихъ священниковъ, въ количествѣ 30-ти лицъ, совершилъ крестный ходъ вокругъ собора и за тѣмъ на соборную площадь. Два протоіерея несли чудотворную икону Богоматери въ сопровожденіи двухъ діаконовъ съ кадилами, а впереди шли священники съ иконами, діаконы со свѣчами и кадилами и пѣвчіе, попарно, сами же богомольцы какъ мужчины такъ и женщины несли кресты, хоругви и выносныя иконы, большая часть народа шла съ возженными свѣчами въ рукахъ. По возгласѣ Его Преосвященства началось на срединѣ храма молебень ко Пресвѣтѣй Богородицѣ, окончившійся на соборной площади. На всѣхъ четырехъ сторонахъ собора Его Преосвященствомъ прочтены 4 евангелія изъ 4 Евангелистовъ, по окончаніи коихъ протоіако-въ каждый разъ провозгласилъ литійныя ектеніи, закончившіяся словами: „Господу помолимся, рцемъ вси“, при чемъ Его Преосвященство осіялъ народъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны и окроплялъ свят. водою; на площади произнесена была протоіакономъ полная сугубая ектенія, а Его Преосвященствомъ прочтена молитва съ колѣнопреклоненіемъ: „О Пресвятая Госпоже, Владычице, Богородице“ и провозглашено протоіакономъ многолѣтіе Государю Императору, Императрицѣ, наслѣднику и всему Царствующему Дому, Свѣтѣйшему Правительствующему Синоду, Его Высокопреосвященству Леонтію, Архіепископу холмскому и варшавскому и Преосвященному Модесту, епископу люблинскому со всею ихъ Богохранимою паствою. Торжество завершилось раздачею Его Преосвященствомъ и особыми назначенными лицами богомольцамъ крестиковъ, иконъ и книгъ, выписанныхъ братствомъ нарочито для сего праздника изъ кѣво-печерской лавры на 100 руб. Кромѣ сего, въ братской лавочкѣ въ тотъ же день продаю богомольцамъ, по грошовой цѣнѣ, крестиковъ и иконъ на 30 рублей. Уже по одному этому можно составить понятіе о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Холмъ на праздникъ, вообще же полагаютъ, что всѣхъ богомольцевъ за два дня пересѣвало въ Холмѣ свыше 10-ти тысячъ, чего во время уніи не бывало никогда. Такое громадное стеченіе богомольцевъ—явленіе неслучайное, оно несомнѣнно есть одно изъ послѣдствій благотворнаго вліянія

на народъ православія, опять возсіяшаго въ Холмѣ. Народъ, бывшій въ Кіевѣ и Почаевѣ и бывшій нынѣ въ Холмѣ, считаетъ Холмъ такимъ же центромъ святости и православія для здѣшней мѣстности, какъ Кіевъ и Почаевъ для всей Россіи. Съ этимъ взглядомъ совершенно согласны какъ духовенство г. Холма и приѣзжее, — такъ и всѣ интеллигентныя лица, присутствовавшія на торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи 7-го и 8-го сентября, которыя также полагають, что совершившееся торжество есть событіе большой важности и служить нагляднымъ доказательствомъ утвержденія св. православной вѣры въ сердцахъ воссоединенныхъ. А кто въ этомъ сомнѣвается, кто не видитъ здѣсь успѣха православія, скажемъ словами апостола Филиппа Нафанаилу, тотъ *приди и виждь* (Ев. Иоан. 1,46). Всѣ же вообще единодушно убѣждены въ той истинѣ, что ничто такъ не дѣйствуетъ на религиозное чувство народныхъ массъ въ здѣшней мѣстности, какъ строго-благоговѣйное и торжественное богослуженіе, особенно-архіерейское. Въ подтвержденіе этой мысли можно было-бы привести множество фактовъ; по краткости описанія, я укажу только на два, вполне достовѣрныхъ. Къ настоятелю холмской Иоанно-Богословской церкви священнику Н. Страшкевичу 8-го сего сентября явились два крестьянина радинскаго уѣзда, бывшіе въ настоящемъ году на богомольи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ о. Николаемъ, и представили ему третью изъ того же уѣзда, прихода Гусь №. Бесѣдуя съ ними свящ. Страшкевичъ узналъ, что крестьянинъ № принадлежалъ доселѣ къ числу самыхъ упорствующихъ; не только не ходилъ никогда на воссоединеніи въ православную церковь, но даже повѣчался за границей. Между тѣмъ рассказы его односельчанъ о святыхъ Кіева и торжественно-совершаемыхъ тамъ богослуженіяхъ, на которыхъ они присутствовали, расположили его побывать пока въ Холмѣ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, богослуженіе также торжественно совершается, какъ и въ Кіевѣ. Присутствуя вечеромъ 7-го сентября на архіерейскомъ богослуженіи, онъ дѣйствительно такъ сильно былъ тронутъ торжественностію обстановки архіерейскаго служенія и благоговѣніемъ молящихся, что въ тотъ же вечеръ исповѣдывался и на слѣдующій день приобщался св. таинъ въ Иоанно-Богословской церкви. Радинскій благочинный священникъ Сум. Михалевичъ также представлялъ 8-го сентября Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, 10 прихожанъ изъ Яблоня и разныхъ другихъ приходовъ радинскаго уѣзда, въ числѣ которыхъ были и такіе, которые въ 1-й разъ только теперь были у исповѣди и св. причастія. Всѣ они были приняты Его Преосвященствомъ съ большою любовію и получили въ благословеніи отъ Его Преосвященства крестики, иконы и книги.

Въ подтвержденіе приведенныхъ мною фактовъ, считаю долгомъ сослаться на рапортъ радинскаго благочиннаго отъ 12-го сентября сего года за № 292, въ коемъ сообщается слѣдующее: „Долгомъ считаю донести Вашему Преосвященству о слѣдующемъ, въ высшей степени отрадномъ, послѣдствіи бывшаго въ текущемъ году паломничества къ святынямъ Кіева: въ числѣ паломниковъ посѣтившихъ святыни Кіева въ текущемъ году были крестьяне: Мойсей Мостовецъ, Иванъ Муха и Сильвестръ Лобейко, — первые два изъ прихода Яблонь, послѣдній изъ прихода Гусь радинскаго уѣзда. Убѣдившись въ святости православія, вышеозначенные крестьяне стараются убѣждать въ томъ и другихъ упорствующихъ своихъ односельцевъ и Господь Богъ благословилъ ихъ благія начинанія, — восемь человекъ изъ упорствующихъ крестьянъ приходовъ: Яблонь, Гусь и въ числѣ ихъ Войтъ гмины Яблонь и одна женщина, небывшіе у исповѣди и св. таинъ причастія съ 1873 года, прибывъ съ выше описанными паломниками въ городъ Холмъ къ 8-му сентября говѣли, исповѣдывались и святыхъ таинъ приобщались въ Иоанно-Богословской церкви города Холма. При этомъ одинъ изъ новообращенныхъ заявилъ, что онъ, послушавъ злонравныхъ людей, незаконно повѣчался

за границей, но теперь, сознавъ свое заблужденіе, искренно раскаивается и желаетъ вѣнчаться по обряду церкви православной“. Такимъ образомъ благія послѣдствія отъ паломничества къ святынямъ Кіева и Холма крестьянъ радинскаго округа, видимо начинаютъ обнаруживаться и есть надежда, что при помощи Божіей въ будущемъ это паломничество принесетъ громадную пользу дѣлу православія на Подляси.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что отпечатано 2-е изданіе; въ 3-хъ част., исправл. и дополн. А. Е. НИКОЛЬСКИМЪ.

НОВЫЕ ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

Полное руководство для православныхъ священно и церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей монастырей, благочинныхъ, членовъ консисторій, архіереевъ и другихъ начальствующихъ лицъ, съ приложеніемъ подробныхъ узаконеній.

для ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

Сост. по Св. зак. новаго изд., Духовному Регламенту и Уставу Духовныхъ Консисторій печатан. по опредѣленію

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА

въ трехъ частяхъ.

I Часть. Законы для духовныхъ лицъ всѣхъ наименованій, — ихъ судъ и обязанности, церковное хозяйство и проч.—II Часть. Законы для церковныхъ старость, попечительствъ благочинныхъ и новыя формы отчетности по веденію церковнаго хозяйства. — III Часть. Указы Св. Синода, дополняющіе и разъясняющіе какъ законы, такъ и разные случаи въ священнической практикѣ.

Изданіе 2-е, значительно дополненное и исправленное подъ редакцію А. Е. Никольскаго. Москва, 1879 г. Цѣна 2 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Пребываніе Г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи.—Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единоврѣрія. — Объявленія и извѣстія: 1) Къ свѣдѣнію духовенства относительно увѣдомленія городскихъ и земскихъ властей о предполагаемыхъ по какимъ либо особымъ случаямъ церковно-религиозныхъ собраніяхъ; 2) Открытіе братствъ при церквяхъ Тереминской и Грабовецкой; 3) Пожертвованіе въ пользу Лещанской церкви; 4) Некрологъ; 5) Перемѣненіе священниковъ.—**Отдѣлъ II.** Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты, Е. Крыжановскаго. (Продолженіе).— О древнѣйшемъ существованіи русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края (Продолженіе).—Паństwo подъ защитою полиціи и штыковъ, Свящ. А. Демьяновича.—Извѣстія и замѣтки: Торжество въ г. Холмѣ 8 сентября 1881 г.—Объявленіе.

Редакторы: Протоіерей І. Корженевскій
Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 10 октября 1881 года. — Цензоръ, клетарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.